

22434

بجای
ن
و

و
ن
بجای

بجای
ن

1

1894. May 24. New York.
Mrs. G. W. W. W. W. W.

1

22434

К

Изв. С. Пет. Полит. Учен.

1904. т. II, в. 3-4.

75564

22434

Лѣсъ и лѣсное хозяйство Россіи.

В. Э. Денъ.

Оглавленіе. Народно-хозяйственное значеніе лѣса. Вліяніе его на климатъ, орошеніе и почву. Причины истребленія лѣсовъ. Лѣсность Европ. Россіи и отдѣльных ея районовъ, и измѣненія, происшедшія въ этомъ отношеніи съ 1881 г. по 1887 г. Лѣсность Россіи по категоріямъ владѣльцевъ. I. Казенные лѣса. Пространство ихъ. Управленіе казенными лѣсами. Лѣсничества и лѣсная стража. Современное состояніе надзора за казенными лѣсами. Лѣсоустроительныя работы. Обзоръ лѣсоустроительныхъ работъ въ русскихъ казенныхъ лѣсахъ. Лѣсокультурныя работы (лѣсовозобновленіе и лѣсоразведеніе). Лѣсныя работы. Три системы отпуска лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ. Продажа лѣсныхъ матеріаловъ съ торговъ и безъ нихъ. Льготный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ. Размѣры отпуска лѣса изъ казенныхъ лѣсовъ и мѣры къ расширенію эксплуатаціи сѣверныхъ лѣсовъ. Доходность русскихъ казенныхъ лѣсовъ. II. Удѣльные лѣса (лѣсоустроительныя и лѣсокультурныя работы, отпускъ лѣса, доходность). III. Лѣса крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ. Лѣсоохранительные законы 1888 г. Годичное потребленіе лѣсныхъ продуктовъ въ связи съ вопросомъ объ истребленіи лѣса.

Литература. Авторъ въ предстоящемъ очеркѣ пользовался главнымъ образомъ слѣдующими оффиціальными изданіями прежняго министерства государственныхъ имуществъ и нынѣшняго министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а также и входящаго въ его составъ лѣсного департамента: О лѣсахъ Россіи, СПБ., 1900 г. (къ всемирной Парижской выставкѣ 1900 г.); Столѣтіе учрежденія лѣсного департамента 1798—1898, СПБ., 1898; Краткій обзоръ дѣятельности казеннаго лѣсного управленія за 1893—1902 гг., СПБ., 1903; издающійся ежегодно „Отчетъ по лѣсному управленію министерства земледѣлія и гос. им. за . . . годъ“ (вышедшій на дняхъ отчетъ за 1903 г. уже не могъ быть использованъ для настоящей работы). Далѣе Историч. обзоръ пятидесятилѣтія министерства гос. им. 1837—1887, ч. III, отд. I, СПБ., 1888; Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности министерства гос. им. 1837—1887, СПБ., 1887; Обзоръ дѣятельности министерства гос. им. (нынѣ министерства земледѣлія и гос. им.) въ царствованіе Императора Александра III, 1881—1894, СПБ., 1901 г.;

83

Библиотека ИРФ СССР

наконецъ, издающійся ежегодно „Краткій обзоръ дѣятельности министерства земледѣлія и гос. им. за годъ его существованія“. Объ удѣльныхъ лѣсахъ см.: Столѣтіе удѣловъ, 1797—1897 г. СПб., 1897.

Перечисленныя официальные работы заключаютъ въ себѣ большое количество фактическаго матеріала, часть котораго представляетъ значительный интересъ. Однако, онѣ страдаютъ однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ, присущимъ почти всѣмъ нашимъ официальнымъ отчетамъ и т. под. изданіямъ: давая описываемымъ явленіямъ одностороннее освѣщеніе, онѣ изображаютъ ихъ въ чрезмѣрно оптимистическомъ свѣтѣ. Авторъ считаетъ тѣмъ болѣе важнымъ подчеркнуть этотъ недостатокъ, что дальнѣйшее изложеніе почти исключительно покоится на названныхъ выше матеріалахъ, представляя какъ бы ихъ краткую сводку. Затѣмъ авторъ считаетъ необходимымъ указать и на другой важный недостатокъ перечисленныхъ изданій, состоящій въ томъ, что они совершенно оставляютъ безъ вниманія социальную сторону дѣла и вовсе не касаются господствующихъ въ нашей лѣсопромышленности рабочихъ условій. Вотъ почему въ предстоящемъ очеркѣ эта столь важная и интересная сторона вопроса не могла быть подвергнута разсмотрѣнію: для этого потребовалось бы специальное изслѣдованіе по массѣ разбросаннаго матеріала, причемъ нельзя было бы быть увѣреннымъ, что это изслѣдованіе дастъ достаточно полную картину предмета.

Лѣсъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для народнаго хозяйства. Прежде всего онъ даетъ цѣлый рядъ продуктовъ, служащихъ для удовлетворенія важнѣйшихъ человѣческихъ потребностей, какъ то матеріалы для построекъ и разнаго рода утвари, топливо, деготь, смолу и издѣлія изъ нея, древесную массу для производства бумаги и т. д. Но помимо всего этого важность лѣса для народнаго хозяйства выражается и въ томъ, что онъ оказываетъ существенное вліяніе на климатъ, орошеніе и почву данной страны.

Впрочемъ, значеніе лѣса въ указанныхъ отношеніяхъ и до настоящаго времени представляется весьма мало выясненнымъ въ наукѣ; въ особенности за послѣднее время появились нѣкоторыя новыя ученія, заставляющія усумниться въ правильности еще недавно господствовавшихъ теорій. Мы коснемся вопроса лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Что касается прежде всего вліянія лѣса на климатъ, то съ одной стороны чрезмѣрная лѣсистость можетъ вредно отражаться на климатѣ, дѣлая его болѣе суровымъ. Такъ, при Геродотѣ (469 г. до Р. Хр.) Крымъ и Новороссія представляли изъ себя дикія страны, покрытыя лѣсами и вмѣстѣ съ тѣмъ отли-

чавшіяся сырымъ, туманнымъ лѣтомъ и продолжительной холодной зимой. По Виргилію, за 50 л. до Р. Хр. римскія войска на Крымскомъ полуостровѣ вязли въ снѣгу, который лежалъ на 2 саж., и спасались отъ холода въ землянкахъ. Далѣе, въ 1-ое стол. нашей эры Южная Франція считалась неспособной производить виноградъ и оливки, а въ Италиі суровыя зимы часто губили виноградныя лозы ¹⁾. Между тѣмъ тѣ опасности, которыя связаны съ чрезмѣрнымъ количествомъ лѣса, для культурныхъ странъ могутъ считаться ушедшими въ область исторіи, но зато тѣмъ чаще человечеству теперь приходится бороться съ тѣми вредными послѣдствіями, къ которымъ привело хищническое истребленіе лѣса. Дѣло въ томъ, что отсутствіе или недостатокъ лѣса является не меньшимъ зломъ, чѣмъ чрезмѣрное его количество, такъ какъ наличность извѣстнаго количества лѣса оказываетъ весьма полезное вліяніе на климатъ страны. Вліяніе это, согласно господствующему ученію, сводится къ тому, что лѣса, прежде всего, умѣряютъ температуру воздуха окружающихъ ихъ мѣстностей. Въ лѣсу максимумъ температуры ниже, а минимумъ выше, чѣмъ внѣ лѣса, что бываетъ важно въ особенности для странъ съ континентальнымъ климатомъ и жаркимъ лѣтомъ. Съ другой стороны, лѣса представляютъ изъ себя какъ бы естественныя резервуары, сохраняющіе влагу. И въ томъ и въ другомъ смыслѣ извѣстная степень лѣсистости имѣетъ важное значеніе для климата страны, и, напр., лѣтній зной и сухость, характеризующіе часть нашей черноземной полосы, согласно указанному ученію являются отчасти результатомъ того безлѣсья, которое въ этой мѣстности наблюдается и которое дѣлаетъ искусственное лѣсоразведеніе одной изъ насущнѣйшихъ задачъ настоящаго времени по отношенію къ этому краю.

Впрочемъ, это ученіе, до послѣдняго времени являвшееся господствующимъ, теперь все болѣе и болѣе оспаривается. Такъ еще извѣстный нашъ акад. Бэръ видѣлъ зло Россіи не

¹⁾ И. И. Янжуль. Основныя начала финансовой науки, четвертое изд., СПБ., 1904, стр. 74.

въ недостаткѣ лѣса, но въ его избыткѣ, а именно онъ считалъ охлажденіе лѣтней температуры нашихъ черноземныхъ губерній возможнымъ лишь при условіи уничтоженія лѣсовъ отъ Москвы до Архангельска съ цѣлью большаго доступа въ центръ Россіи холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Затѣмъ, въ недавнее время докт. Хамбергомъ въ Швеціи были сдѣланы весьма тщательныя наблюденія, которыя привели его къ выводу, что связанное съ лѣсомъ пониженіе температуры и повышеніе влажности воздуха распространяются только на территорію самаго лѣса, не вліяя на окружающія лѣсъ поля, хотя бы даже и самыя близкія. И у насъ въ настоящее время мы встрѣчаемъ разногласіе въ разсматриваемомъ вопросѣ: тогда какъ одни для улучшенія русскаго климата считаютъ необходимымъ засадить лѣсомъ полосу въ 100 верстъ шириной отъ Урала до Кавказа, другіе находятъ, что сухость климата на нашемъ юго-востокѣ зависитъ не отъ безлѣся, но отъ „геологическаго строенія нашей почвы“. Согласно послѣднему взгляду, средствомъ борьбы съ засухами должно служить не облѣсеніе, но „культурныя и инженерныя мѣры, имѣющія цѣлью увеличить проницаемость чернозема (скважность), накопленіе снѣга и уменьшеніе испарительной способности почвы ¹⁾“.

Такимъ образомъ столь важный для Россіи вопросъ о вліяніи лѣса на климатъ долженъ считаться еще не вполне рѣшеннымъ. Предоставляя его разрѣшеніе естественникамъ, мы можемъ лишь констатировать, что, согласно господствующему до настоящаго времени взгляду, лѣсъ оказываетъ благотворное вліяніе на климатъ какъ относительно теплоты, такъ и относительно влажности, а сухость климата въ значительной части Россіи тѣсно связана съ наблюдаемымъ здѣсь недостаткомъ въ лѣсѣ, — недостаткомъ, съ которымъ мы познакомимся изъ дальнѣйшаго изложенія.

Впрочемъ, лѣсъ вліяетъ не только на теплоту и влажность воздуха; онъ имѣетъ еще то значеніе, что ослабляетъ силу вѣтра, причѣмъ такое ослабленіе происходитъ не

¹⁾ См. Хамбергъ, О вліяніи лѣсовъ на климатъ Швеціи, пер. съ франц., Полтава, 1894, стр. VII предисловія Д. Квитки.

только въ нижнихъ слояхъ воздуха, но, въ силу извѣстныхъ законовъ механики, распространяется и на большую высоту надъ деревьями. Вотъ почему, напр., во Франціи истребленіе лѣсовъ на югѣ, защищавшихъ эту часть страны отъ охлаждающаго вліянія сѣверныхъ вѣтровъ, оказало очень существенное вліяніе на климатъ, сдѣлавъ его болѣе суровымъ.

У насъ особенно вредное вліяніе оказываютъ сухіе и жаркіе юго-восточные вѣтры, дующіе изъ Закаспійскихъ степей и, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, проникающіе „все далѣе и далѣе вглубь страны, сжигая хлѣба и травы, иссушая рѣки и озера ¹⁾“. Въ прежнее время эти вѣтры еще встрѣчались съ нѣкоторыми препятствіями; еще лѣтъ 40 тому назадъ въ Заволжской части Астраханской губ. были значительные лѣса, отъ которыхъ теперь уже не осталось почти никакихъ слѣдовъ, почему правительству и приходится здѣсь принимать мѣры по лѣсоразведенію, о которыхъ рѣчь будетъ идти ниже.

Таково вліяніе лѣса на климатъ. Но затѣмъ лѣса имѣютъ важное значеніе и для рѣкъ. Представляя изъ себя, согласно наиболѣе распространенному среди ученыхъ мнѣнію, резервуары, сохраняющіе влагу, лѣса, расположенные у верховьевъ рѣкъ, являются важными факторами правильнаго и равномернаго снабженія ихъ влагою въ теченіе всего того періода, пока рѣки не находятся подъ льдомъ. Постепенно отдавая влагу рѣкамъ въ теченіе лѣта, лѣса предохраняютъ ихъ отъ обмеленія. Въ этомъ отношеніи особенно поучительнымъ считается то печальное вліяніе, которое истребленіе лѣсовъ оказало на уменьшеніе, а иногда и полное прекращеніе судоходности многихъ русскихъ рѣкъ. Особенно вредныя послѣдствія приписываются истребленію лѣсовъ въ Тверской губ., которая служитъ водораздѣломъ трехъ бассейновъ—Каспійскаго, Балтійскаго и Чернаго морей—, и въ которой берутъ свое начало рѣки Днѣпръ, Волга и Зап. Двина. Если мы, напр., возьмемъ Волгу, то увидимъ, что незащищенные лѣсами снѣга въ ея верховьяхъ быстро таютъ,

¹⁾ См. книгу анонимаго автора „Неурожаи и народное бѣдствіе“, СПб., 1892, стр. 45.

„вслѣдствіе чего вода въ Волгѣ поднимается почти сразу и въ громаднѣхъ размѣрахъ, такъ что берега рѣки подвергаются наводненіямъ, которыхъ прежде не знали; затѣмъ вода такъ же быстро спадаетъ, смывая нерѣдко черноземъ, а уносимая ею съ оголенной земли масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ обширнѣйшую и многоводнѣйшую рѣку Европы совершенно негодною для плаванія. Вредное вліяніе обезлѣсенія на состояніе Волги было бы еще сильнѣе, если бы его не ослабляло то обстоятельство, что наиболѣе обильныя водою притоки ея впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны и, слѣдовательно, берутъ свое начало въ богатой еще донынѣ лѣсами сѣверо-восточной Россіи ¹⁾“.

Впрочемъ, и это мнѣніе оспаривается нѣкоторыми учеными, считающими, что лѣсъ не только не служитъ резервуаромъ для влаги, но, напротивъ того, самъ поглощаетъ значительное количество послѣдней; согласно этому ученію благоприятное вліяніе лѣса на орошеніе ограничивается тѣмъ, что онъ предотвращаетъ образованіе песчаныхъ наносовъ и отмелей.

Наконецъ, лѣса могутъ оказывать вліяніе и на почву. Такъ, въ песчаныхъ мѣстностяхъ лѣсъ имѣетъ весьма важное значеніе для закрѣпленія почвы, и истребленіе его, напр., въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи повлекло за собою образованіе сыпучихъ песковъ, угрожающихъ распространеніемъ и на сосѣднія мѣстности. Наконецъ, и образованіе овраговъ въ нашей черноземной полосѣ находится въ тѣсной связи съ истребленіемъ лѣсовъ.

Въ теченіе долгаго времени въ исторіи лѣсъ вслѣдствіе своего обилія и вслѣдствіе рѣдкости населенія не имѣлъ никакой цѣнности и не былъ предметомъ собственности. Каждый рубилъ тамъ, гдѣ хотѣлъ, и отъ расчистки лѣса могла только выиграть сельско-хозяйственная культура страны. Поэтому о бережливости въ обращеніи съ лѣсомъ не могло

¹⁾ Янжуль, Основныя начала финансовой науки, стр. 76. Нѣкоторыя наши рѣки, напр., Ворскла и Битюгъ настолько обмелѣли, что мѣстами отъ нихъ почти и слѣда не осталось. (Неурожай и нар. бѣдствіе, стр. 46—7).

быть и рѣчи. Если затѣмъ лѣсу начинаютъ придавать извѣстное значеніе, то первоначально лишь въ связи съ пчеловодствомъ и охотою ¹⁾. Только съ ростомъ населенія, съ развитіемъ городской жизни начинаетъ расти и цѣнность доставляемаго лѣсомъ древеснаго матеріала, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ мѣняться и взглядъ на лѣсъ. Изъ безхозяйнаго дара природы, доступнаго каждому, лѣсъ превращается въ цѣнный объектъ собственности. Однако это измѣненіе во взглядѣ на значеніе лѣса не повело къ болѣе бережливому отношенію къ нему: напротивъ того, ростъ рыночной цѣны лѣсныхъ продуктовъ повелъ къ самому хищническому и неразсчетливому истребленію лѣсовъ. Это продолжается и вплоть до нашихъ дней, гдѣ тому не поставлены преграды государствомъ. Такое отношеніе къ лѣсу объясняется тѣмъ, что годовичное нарастаніе древесной массы, особенно въ болѣе позднемъ возрастѣ лѣса, совершается лишь весьма медленно, и притомъ гораздо медленнѣе возрастанія денежнаго капитала: такъ, напр., по словамъ акад. Янжула, сосна имѣетъ слѣдующее годовичное нарастаніе древесной массы:

Возрасть.	% прироста дерева.
30 лѣтъ	49,2
40 „	17,1
50 „	7,9
60 „	6,1
70 „	4,4
80 „	2,8
90 „	2,3
100 „	1,6

Вотъ почему частное лицо, по достиженіи лѣсомъ извѣстнаго возраста, заинтересовано въ возможно скорѣйшей срубкѣ его. Вслѣдствіе этого во всѣхъ культурныхъ государствахъ

¹⁾ Такъ, напр., въ эпоху Русской Правды (XII в.) право собственности на лѣсъ ограждалось лишь поскольку лѣсъ былъ связанъ съ бортевымъ хозяйствомъ.

уже довольно давно признали необходимымъ принять рядъ ограничительныхъ мѣръ противъ вырубки лѣса и установить болѣе или менѣе дѣятельное вмѣшательство государства въ частное лѣсное хозяйство. Какъ увидимъ ниже, подобныя мѣры приняты съ 1888 г. и у насъ въ Россіи. Съ другой стороны, во всѣхъ культурныхъ государствахъ мы видимъ стремленіе къ расширенію казеннаго лѣсовладѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, послѣднее представляетъ для народнаго хозяйства цѣлый рядъ выгодъ. Прежде всего „лѣсное хозяйство можетъ вестись съ надлежащей правильностью и рациональностью только въ крупныхъ размѣрахъ, которые по общему правилу могутъ скорѣе встрѣтиться въ казенной, чѣмъ въ частной собственности. Медленность прироста обусловливаетъ необходимость многолѣтняго оборота рубки и, слѣдовательно, дѣленіе лѣснаго пространства на большое число участковъ, что невозможно въ мелкихъ частныхъ лѣсахъ“¹⁾. Важное значеніе затѣмъ имѣетъ и то соображеніе что специальное лѣсное образованіе, большею частью встрѣчаемое у казенныхъ лѣсничихъ даже въ Россіи, лишь рѣдко встрѣчается у частныхъ владѣльцевъ и ихъ управляющихъ. По обѣимъ этимъ причинамъ хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ можетъ вестись технически лучше, чѣмъ въ частныхъ; нечего и прибавлять, что независимо отъ этого государство въ веденіи своего лѣснаго хозяйства въ большей степени, чѣмъ частное лицо, можетъ сообразоваться съ народно-хозяйственнымъ значеніемъ лѣса для климата, почвы и орошенія страны.

Обладая громадной территоріей, Россія въ то же время занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ государствъ земного шара по своей лѣсной площади. При этомъ и разнообразіе въ типахъ деревьевъ, которое мы находимъ на огромномъ пространствѣ Россіи, не менѣе велико, чѣмъ встрѣчаемая въ ней климатическія различія. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся разсмотрѣніемъ лѣснаго хозяйства въ одной только Европ. Россіи: здѣсь видную роль играютъ лишь не-

¹⁾ Янжуль, тамъ-же, стр. 79.

многія породы, какъ то: сосна (35⁰/о), ель (25⁰/о), дубъ (10⁰/о), береза (10⁰/о), осина и мѣстами липа, причемъ разнообразіе древесныхъ породъ уменьшается по мѣрѣ приближенія къ сѣверу.

Первый вопросъ, который мы должны поставить—это вопросъ о занимаемой у насъ лѣсами площади. Отвѣта на этотъ вопросъ мы, конечно, прежде всего должны искать въ производимой центральнымъ стат. комитетомъ статистикѣ угодій. Къ сожалѣнію, въ послѣдней болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, находятъ свое выраженіе та безсистемность и несогласованность, то отсутствіе плана, которыя вообще являются характерною чертою поземельной и сельско-хозяйственной статистики нашего центр. стат. комитета.

Одно изъ основныхъ требованій, предъявляемыхъ статистикой къ переписямъ, состоитъ въ томъ, чтобы онѣ повторялись періодически и слѣдовали одна за другой черезъ одинаковые промежутки времени. Между тѣмъ, что мы видимъ здѣсь? Переписи угодій у насъ были произведены два раза: въ 1881 г. и при поземельной переписи 1887 г. Съ тѣхъ поръ онѣ не повторялись, да и не слышно, чтобы центр. стат. комитетъ предполагалъ вновь посвятить свое вниманіе этому столь важному вопросу. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность прослѣдить тѣ измѣненія, которыя произошли въ распредѣленіи на угодья, только за тѣ 6 лѣтъ, которыя протекли съ 1881 по 1887 гг.; что произошло за протекшіе съ тѣхъ поръ 17 лѣтъ,—объ этомъ мы ничего не знаемъ. Поэтому и въ отношеніи лѣсистости Россіи мы можемъ предложить вниманію читателя лишь устарѣвшія данныя за 1881 и 1887 гг. Эти данныя сведены въ приложенной въ концѣ настоящаго очерка таблицѣ. Они показываютъ намъ прежде всего, что въ тѣхъ 46 губерніяхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, пространство подъ лѣсомъ за время съ 1881 по 1887 гг. уменьшилось на 6,5 милл. дес., т. е. на 4,2⁰/о¹).

¹) Поземельная перепись 1887 г., изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ произведеній официальной статистической литературы, принадлежитъ къ числу наиболѣе неудачныхъ. Предполагая дать болѣе подробный анализъ этой переписи въ другомъ мѣстѣ, мы здѣсь ограничимся только

Если оставить пока въ сторонѣ это весьма значительное для столь короткаго промежутка времени сокращеніе, то въ остальныхъ отношеніяхъ данныя 1881 и 1887 гг. даютъ довольно сходную картину. Площадь лѣсовъ въ 46 губерніяхъ Европ. Россіи и въ 1881, и въ 1887 гг. составляла около 150—155 милл. дес., занимая около $\frac{2}{5}$ общей площади этихъ губерній. Это количество лѣса на пространствѣ Европ. Россіи оказывается разбросаннымъ весьма неравномѣрно: сѣверная Россія очень богата лѣсомъ, но по мѣрѣ передвиженія на югъ процентное отношеніе лѣса ко всей площади все болѣе и болѣе падаетъ. Поэтому, если мы раздѣлимъ Европ. Россію на двѣ половины, сѣверную—нечерноземную, и южную—черноземную, и къ каждой изъ нихъ отнесемъ по 25 губ., то (для 1881 г.) окажется, что въ первой половинѣ лѣса занимаютъ болѣе $\frac{1}{2}$ всей площади (53,5%), во второй же—менѣе $\frac{1}{6}$ (15,3%). Различіе въ распредѣленіи лѣсовъ по территоріи Европ. Россіи скажется у насъ еще гораздо болѣе рѣзко, если мы единицей сравненія возьмемъ отдѣльныя губерніи. Въ такомъ случаѣ мы получимъ, что на крайнемъ сѣверѣ и с.-востокѣ почти вся площадь покрыта лѣсомъ и неудобными землями¹⁾; къ сѣверу отъ границы, отдѣляющей черноземную полосу отъ

слѣдующимъ замѣчаніемъ. Перепись была произведена въ 1887 г., и результаты ея издавались въ формѣ отдѣльныхъ погубернскихъ тетрадокъ. Хотя эти тетрадки крайне тонки и встрѣчаемая въ нихъ разработка матеріаловъ производилась по плану, который никакъ не можетъ быть признанъ широкимъ, — тѣмъ не менѣе на изданіе ихъ потребовалось пятнадцать лѣтъ (послѣднею въ 1902 г. вышла тетрадка о Бессарабской губерніи)! И все-же за этотъ длинный промежутокъ времени были изданы тетрадки только по 46 губерніямъ. Что же касается остальныхъ 4 губерній (Астраханской, Обл. В. Донского, Лифляндской и Пензенской), то собранный о нихъ матеріалъ по неизвѣстнымъ причинамъ оказался настолько неудовлетворительнымъ, что центр. стат. комитетъ не счелъ возможнымъ его разработать и опубликовать, какъ онъ о томъ сообщаетъ въ предисловіи къ своему изданію „Посѣвныя площади, принимавшіяся центр. стат. комитетомъ при разработкѣ урожая въ 1881, 1887 и 1893—1899 гг.“ (Врем. Ц. Стат. Ком., № 48, 1901). Вотъ почему данныя 1881 и 1887 гг. могутъ быть сравниваемы только по отношенію къ 46 губерніямъ.

¹⁾ Въ пяти сѣв. и с.-восточныхъ губ. (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской) расположено около $\frac{2}{3}$ лѣсной площади Европ. Россіи.

нечерноземной, % лѣса по отдѣльнымъ губерніямъ составляетъ уже только около 20 на западѣ и отъ 30 до 50 на востокѣ; затѣмъ къ югу отъ названной границы % лѣса падаетъ все ниже и ниже, такъ что въ наиболѣе южныхъ губерніяхъ Европ. Россіи мы встрѣчаемся уже почти съ полнымъ безлѣсьемъ (% лѣса составлялъ въ Херсонской губ. — 1,9 въ 1881 г., 1,2 — въ 1887, въ Екатеринославской — 2,0 (2,1), въ Обл. В. Донского — 2,4, въ Астраханской — 1,2).

Итакъ Европ. Россія въ отношеніи лѣсистости представляетъ большое разнообразіе, причемъ богатою лѣсомъ можетъ считаться лишь сѣверная половина, тогда какъ вся южная половина должна быть признана либо малолѣсною, либо вовсе безлѣсною. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить Россію съ другими государствами Европы. Такое сравненіе показываетъ, что сѣверная половина Европ. Россіи дѣйствительно богаче лѣсами, чѣмъ всѣ другія государства Европы, включая и наиболѣе лѣсистыя изъ нихъ: Швецію и Норвегію¹⁾. Совершенно иную картину представляетъ намъ вся южная половина Россіи. Здѣсь отдѣльныя губ. обладаютъ меньшимъ % лѣсистости, чѣмъ зап.-европейскія страны: такую лѣсистость, какъ въ Австріи, Германіи и Венгріи (гдѣ лѣсъ составляетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего пространства), и даже какъ во Франціи и Италіи (гдѣ лѣсъ занимаетъ лишь $\frac{1}{6}$ территории), мы встрѣчаемъ только въ сѣверной части названной области, и то лишь въ видѣ узкой полосы, нѣсколько расширяющейся къ востоку. Въ остальной части этой области лѣсистость значительно ниже этихъ государствъ, а на крайнемъ югѣ падаетъ даже ниже Англій, которая является наиболѣе бѣдной лѣсомъ страной Европы²⁾.

¹⁾ % лѣсистости составляетъ въ Швеціи 47,7, въ Норвегіи — 24,0, но зато неудобныя земли въ этихъ странахъ очень значительны (40,2 % и 71,1 %): вмѣстѣ съ послѣдними лѣса составляютъ 87,9 % въ Швеціи и 95 % въ Норвегіи. Такимъ образомъ по незначительности своей с.-хоз. площади обѣ страны близко подходятъ къ нашимъ тремъ сѣвернымъ губ. (Архангельской, Вологодской и Олонецкой).

²⁾ % лѣсистости по отдѣльнымъ европ. странамъ составляетъ: Австрія—32,6, Германія—25,8, Венгрія—23,4, Франція—15,8, Италія—15,7 Соединенное Королевство—4,0. (Эти цифры взяты изъ Otto Hübner's Geographisch-Statistische Tabellen за 1903 г.)

Близкіе къ приведеннымъ выводы мы получимъ, если признакомъ для сравненія Россіи съ другими государствами мы возьмемъ не отношеніе лѣсной площади ко всей площади, но количества лѣса, приходящееся на одного жителя. При такомъ сравненіи мы для Россіи, вслѣдствіе ея малой населенности, получимъ болѣе удовлетворительные результаты: если мы примемъ население 50 губерній Европ. Россіи равнымъ 100 мил., а 46 губерній — 94 мил., то на каждаго жителя будетъ приходиться и въ 1881, и въ 1887 гг. приблизительно по 1,6 дес. лѣса, тогда какъ во всей Европѣ въ 1890-ыхъ гг. считалось всего по 0,8 дес. на жителя, т. е. ровно въ два раза меньше. Изъ отдѣльныхъ государствъ лишь Швеція и Норвегія превосходятъ Россію по количеству лѣса, приходящагося на одного жителя, всѣ же остальные государства стоятъ значительно ниже Россіи. Впрочемъ, и здѣсь нельзя забывать, что лѣсъ распредѣляется по территоріи Европ. Россіи весьма неравномѣрно. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что приведенный только что признакъ — отношеніе лѣса къ населенію — менѣе важенъ, чѣмъ предыдущій — отношеніе лѣса къ пространству —, такъ какъ населеніе быстро растетъ, и едва ли есть надежда, что лѣсъ будетъ такъ же расти, тѣмъ болѣе что искусственное разведеніе лѣса дѣло далеко не легкое.

Таковы статистическія свѣдѣнія объ абсолютномъ и относительномъ количествѣ лѣсовъ въ Европейской Россіи по даннымъ 1881 и 1887 гг. Представляетъ теперь интересъ разсмотрѣть тѣ измѣненія, которыя произошли за промежутокъ времени между этими двумя годами. Мы уже видѣли, что здѣсь слѣдуетъ констатировать весьма значительное сокращеніе лѣсной площади въ 6,5 милл. (4,2 дес. %) въ 46 губерніяхъ. Впрочемъ, такое сокращеніе наблюдается далеко не вездѣ: есть губерніи — ихъ всего 19¹⁾, — въ которыхъ абсолютная площадь подъ лѣсами не только не сократилась,

¹⁾ Архангельская, Виленская, Владимірская, Екатеринославская, Ковенская, Костромская, Минская, Могилевская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Полтавская, Псковская, Самарская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Черниговская.

но даже выросла. Тѣмъ большимъ было уменьшеніе лѣсовъ въ остальныхъ губерніяхъ: здѣсь оно иногда было настолько значительно, что для объясненія его необходимо предположить вліяніе тѣхъ или другихъ чисто статистическихъ причинъ, какъ неполнота матеріала, различное пониманіе термина „лѣсъ“ въ 1881 и въ 1887 гг. и т. д. Въ особенности сказанное примѣнимо къ Пермской губ., въ которой за 6 лѣтъ площадь подъ лѣсами сократилась почти на 6 милл. дес., что, конечно, представляется совершенно невѣроятнымъ (любопытно, что и общая площадь Пермской губ. по переписи 1887 г. сократилась почти на 2 милл. дес. по сравненію съ площадью 1881 г.) Впрочемъ, и для тѣхъ губерній, въ которыхъ площадь подъ лѣсами выросла, въ большинствѣ случаевъ необходимо предположить наличность статистическихъ причинъ, въ особенности тамъ, гдѣ увеличеніе площади обнаруживаетъ сколько-нибудь значительные размѣры.

Итакъ, — къ результатамъ сравненія переписей 1881 и 1887 гг. нужно относиться съ нѣкоторою осторожностью: имъ можно вѣрить лишь настолько, насколько дѣло идетъ объ общемъ характерѣ картины, а не о деталяхъ ея.

Если мы затѣмъ обратимся къ распредѣленію лѣсной площади по владѣльцамъ, то увидимъ, что по даннымъ 1881 г. болѣе $\frac{2}{3}$ ея принадлежало казнѣ и удѣламъ (102.596.449 дес. или 66⁰/₀), тогда какъ частнымъ лицамъ принадлежало около $\frac{1}{4}$ (41.003.321 дес. или 26⁰/₀)¹⁾, а на долю крестьянъ приходилась лишь сравнительно ничтожная доля лѣса (14.016.838 дес. или 9⁰/₀)²⁾.

¹⁾ Подъ землями частныхъ владѣльцевъ здѣсь разумѣются также земли обществъ и учрежденій, ненадѣльные земли крестьянскихъ обществъ и вообще всѣ земли, за исключеніемъ казенныхъ, удѣльныхъ и крестьянскихъ надѣльныхъ.

²⁾ Большимъ неудобствомъ при пользованіи результатами поземельной переписи 1887 г. является то обстоятельство, что до настоящаго времени центр. стат. комитетъ не счелъ нужнымъ издать эти результаты въ сведенномъ видѣ. Поэтому изслѣдователю приходится разыскивать нужныя ему данныя по 46 тетрадамъ, что связано съ очень большою потерей времени. Часть погубернскихъ итоговъ въ настоящее время приведена (хотя съ опечатками) въ изданномъ отдѣломъ сельской экономіи

По своей лѣсистости земли казны, удѣловъ, частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ также сильно различаются между собою. Общая лѣсистость въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи, какъ мы видѣли, въ 1881 г. составляла 38,8⁰/₀; очень близко къ этому общему типу подходятъ земли частныхъ владѣльцевъ, на которыхъ въ 1881 г. лѣса составляли 37,6⁰/₀. У казны и удѣловъ лѣса составляли почти $\frac{2}{3}$ всей площади (64,3⁰/₀), на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ — $\frac{1}{10}$ (10,1⁰/₀). Такимъ образомъ, по богатству лѣсомъ, земли казны и удѣловъ — съ одной стороны, — и крестьянъ — съ другой — представляютъ изъ себя два рѣзко-противоположныхъ типа: первая очень богата лѣсомъ, втория почти вовсе лишены его. Богатство лѣсомъ у казны объясняется тѣмъ, что земли казны расположены гл. обр. на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ и охватываютъ большею частью такія пространства, которыя вслѣдствіе своей малой привлекательности остались никѣмъ незанятыми. Бѣдность же лѣсомъ у крестьянъ объясняется гл. обр. условіями, на которыхъ крестьяне были надѣлены землею въ 1860-хъ гг., а именно, за весьма рѣдкими исключеніями, бывшіе помѣщичьи и удѣльные крестьяне вовсе не получили лѣса въ составѣ своего надѣла; что же касается бывшихъ государственныхъ крестьянъ, то они (за исключеніемъ западныхъ и прибалтійскихъ губерній) получили лѣсъ, но въ сравнительно ограниченномъ количествѣ; въ болѣе значительномъ количествѣ крестьяне получили лѣсъ только въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ въ 1860-ыхъ гг. еще сохранялось подсѣчное хозяйство.

Въ предыдущемъ изложеніи мы пользовались исключительно данными центрального статистическаго комитета за 1881 и 1887 г.г. Необходимо впрочемъ въ заключеніе замѣтить, что у насъ имѣются и болѣе позднія свѣдѣнія: это тѣ

и сельскохоз. статистики министерства земл. и гос. им. въ „Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка“ (вып. I, 1902): отсюда и заимствованы приведенныя нами въ текстѣ и въ таблицѣ данныя 1887 г. Что же касается распредѣленія лѣсной площади по категоріямъ владѣльцевъ, то по этому вопросу данныхъ въ сведенномъ видѣ нѣтъ, а такъ какъ ихъ вычисленіе потребовало бы довольно большой работы, то мы этихъ данныхъ и не приводимъ.

цифры, которыя каждый годъ публикуются въ „Ежегодникахъ министерства финансовъ.“ Къ сожалѣнiю, однако, эти цифры не имѣютъ никакой цѣны. Не говоря уже о совершенной неизвѣстности ихъ происхожденiя, онѣ по самому своему характеру возбуждаютъ сильнѣйшiя сомнѣнiя. Чтобы убѣдить въ этомъ читателя, мы приводимъ ихъ за три года (изъ „Ежегодниковъ“ за 1901, 1902 и 1903 г.г.) въ прилагаемой въ концѣ статьи таблицѣ. Изъ цифръ этой таблицы мы видимъ, что для нѣкоторыхъ губернiй изъ году въ годъ переписываются однѣ и тѣ же или почти однѣ и тѣ же цифры (губ. Витебская, Екатеринославская съ областью Войска Донскаго, Костромская, Курляндская, Лифляндская и Эстляндская и т. д.). Но за то въ другихъ губернiяхъ мы наблюдаемъ какiе-то совершенно невѣроятные скачки, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

ГУБЕРНIИ.	Общая площадь въ дес.	Площадь лѣсовъ по «Ежегодн. м-ва фин.»					
		1901		1902		1903	
		Дес.	%	Дес.	%	Дес.	%
Воронежская . . .	6.031.458	330.221	8	330 221	8	446.957	8
Калужская . . .	2 831.031	443.900	32	443.900	32	777.099	32
Кiевская	4.664.365	621.519	18	621.471	18	794.798	18
Минская	8.349.198	2.336.973	38	2.333.596	38	3.108.658	38
Могилевская . .	4.389.021	710.018	37	710.018	37	1.254 900	37
Полтавская . . .	4.567.083	94.909	5	94.909	5	225.189	5
Самарская . . .	14.240.990	590.724	7	775.656	7	1.112.866	7

Нужно ли говорить послѣ этого, что цифры „Ежегодниковъ“ не заслуживаютъ довѣрiя! Однако этимъ ихъ недостатки еще далеко не исчерпываются, и для полноты картины необходимо указать еще на слѣдующую совершенно непозволительную небрежность составителей „Ежегодниковъ.“ Просматривая графы, обозначающiя лѣсистость (т. е. про-

центъ лѣсной площади губерніи ко всей ея площади), мы были поражены, замѣтивъ что какъ бы изъ года въ годъ ни мѣнялась абсолютная лѣсная площадь въ данной губерніи, процентъ этой площади ко-всей площади губерніи неизмѣнно въ глазахъ составителей „Ежегодниковъ“ остается одинъ и тотъ же. Такъ напр., изъ приведенныхъ выше губерній въ Воронежской онъ неизмѣнно составляетъ 8⁰/₀, для Калужской 32⁰/₀, Кіевской—18⁰/₀, Минской—38⁰/₀, Могилевской—37⁰/₀ и т. д. Это побудило насъ приняться за провѣрку этихъ процентныхъ чиселъ. Оказалось, что вообще проценты въ „Ежегодникѣ“ въ большинствѣ случаевъ вычислены совершенно невѣрно. Такъ напр., (беремъ губернію наугадъ) для Архангельской губ. во всѣхъ трехъ „Ежегодникахъ“ неизмѣнно значится 45⁰/₀, тогда какъ въ дѣйствительности этотъ ⁰/₀ составляетъ: въ 1901 г.—57,3⁰/₀, въ 1902 г.—57,2⁰/₀, и въ 1903 г.—также 57,2⁰/₀. А для Екатеринославской губ. съ областью Войска Донскаго составители „Ежегодника“ ухитрились вычислить даже 24⁰/₀, такъ что, если вѣрить имъ, лѣснымъ богатствамъ этихъ двухъ губерній должны бы позавидовать многія изъ нашихъ центральныхъ губерній.

Послѣ всего изложеннаго читатель пойметъ, что цифры „Ежегодника“ не только не имѣютъ никакой цѣны, но могутъ ввести въ грубый обманъ того, кто бы вздумалъ имъ довѣриться. Если мы вообще о нихъ упомянули и даже привели ихъ въ таблицѣ *in extenso*, то только для того, чтобы предостеречь довѣрчиваго читателя отъ пользованія этимъ замѣчательнымъ продуктомъ канцелярскаго творчества.

Послѣ этихъ замѣчаній мы перейдемъ къ разсмотрѣнію хозяйства I) въ казенныхъ и II) удѣльныхъ лѣсахъ и III) въ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ лѣсахъ. Изъ всѣхъ русскихъ лѣсовъ наиболѣе полныя свѣдѣнія у насъ имѣются о лѣсахъ казенныхъ, съ которыхъ мы и начнемъ.

I. Казенные лѣса. Болѣе подробныя свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ о казенныхъ лѣсахъ, показываютъ намъ между прочимъ, насколько трудно въ статистикѣ угодій (по крайней мѣрѣ при существующихъ у насъ условіяхъ) точно отграничить лѣсъ отъ неудобныхъ земель (гл. обр. болотъ).

Оказывается, что согласно отчету лѣсного департамента за 1902 г. изъ всего пространства казенныхъ лѣсовъ на протяженіи 50 губ. Европ. Россіи (106.760 тыс. дес.) лишь $\frac{4}{5}$ (80% : 85.762 тыс. дес.) состоятъ изъ удобныхъ лѣсовъ, тогда какъ остающаяся $\frac{1}{5}$ представляетъ изъ себя неудобныя земли, которыя впредь до обращенія въ удобную почву должны быть исключены при вычисленіи лѣсистости страны.

Свѣдѣнія правительства о казенныхъ лѣсахъ въ теченіе долгаго времени были весьма неточны. Громадныя пространства лѣса вовсе не были обмежеваны; но и въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія о лѣсахъ имѣлись, они покоились большею частью на планахъ генеральнаго межеванія и по-этого оказывались невѣрными и значительно устарѣвшими. Такъ, въ первые годы существованія учрежденнаго въ 1837 г. министерства гос. им., въ свѣдѣніе котораго поступили и казенные лѣса, оказалось, что многихъ внесенныхъ въ списки лѣсныхъ дачъ уже давно не существовало, такъ какъ онѣ со времени генеральнаго межеванія были расчищены и на ихъ мѣстѣ находились деревни, поля и луга; иногда же, наоборотъ, открывались значительныя пространства лѣса, о существованіи которыхъ никто и не подозрѣвалъ. Такъ, еще въ 1872 г. была открыта невнесенная въ списки дача въ 2232 дес., о которой раньше не знали. Министерство гос. им. приняло рядъ мѣръ для болѣе точнаго учета казеннаго лѣса; но все-же къ 1887 г., т. е. въ теченіе перваго 50-лѣтія его дѣятельности, было снято на планъ лишь 25 милл. дес. казеннаго лѣса; почти всѣ лѣса на сѣверѣ и сѣв.-востокѣ, въ губ. Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Вятской, оставались неснятыми на планъ. Лишь начиная съ конца 1890-хъ г., въ связи съ нѣкоторымъ оживленіемъ казеннаго лѣснаго хозяйства на сѣверѣ, правительство приступило къ болѣе точному опредѣленію пространства казенныхъ лѣсовъ и въ этой, болѣе отдаленной, части Европ. Россіи.

Центральное управленіе казенными лѣсами возложено на учрежденный въ 1843 г. при министерствѣ гос. им.

лѣсной департаментъ ¹⁾, а мѣстное управленіе на существующія въ губерніяхъ (хотя и не во всѣхъ) управленія земледѣлія и гос. имуществъ. Болѣе мелкимъ административнымъ подраздѣленіемъ являются лѣсничества, во главѣ которыхъ стоятъ лѣсничіе или подлѣсничіе. Всѣ служащіе по лѣсной части составляютъ особый корпусъ лѣсничихъ, который до 1867 г. имѣлъ военную организацію, а съ тѣхъ поръ обращенъ въ гражданское вѣдомство. Корпусъ лѣсничихъ комплектуется гл. обр. изъ лѣсного института. Впрочемъ, въ началѣ дѣятельности министерства гос. им., въ 1839 г., лишь ничтожная часть (17⁰/₁₀) служащихъ корпуса лѣсничихъ обладала спеціальнымъ образованіемъ, тогда какъ теперь, несмотря на значительный численный приростъ служащихъ, спеціальнымъ образованіемъ обладаютъ уже болѣе 80 % служащихъ.

Для охраны казенныхъ лѣсовъ существуетъ особая лѣсная стража.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на раздѣленіи Россіи на лѣсничества и на организаціи лѣсной стражи.

Нѣтъ сомнѣнія, что для успѣшнаго веденія лѣсного хозяйства необходимо, чтобы 1) лѣсничества были не слишкомъ большихъ размѣровъ и чтобы 2) имѣлся достаточный по своей численности и удовлетворительный по своей надежности персоналъ для охраны лѣсовъ. Какъ правильно указывается въ одномъ оффиціальномъ изданіи, „какъ бы ни былъ опытенъ, знающъ и усерденъ лѣсничій, но чрезмѣрность площади, ввѣренной его завѣдыванію, лишаетъ его возможности имѣть надлежащій уходъ за лѣсомъ; кромѣ того, при недостаткѣ средствъ охраненія, всѣ результаты работъ по лѣсовозобновленію и приведенію лѣсовъ въ пра-

¹⁾ И послѣ учрежденія лѣсного департамента при морскомъ министерствѣ продолжалъ существовать особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, учрежденный въ 1828 г. и упраздненный лишь въ 1859 г., когда въ вѣдѣніе лѣсного департамента были переданы и всѣ корабельные лѣса.

вильное состояніе разрушаются потравами и беспорядочными самовольными рубками“¹⁾

1. Что касается прежде всего числа лѣсничествъ, то оно за всѣ 60 лѣтъ дѣятельности министерства гос. им. подвергалось постоянному увеличенію, приче́мъ размѣръ ихъ все болѣе сокращался. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Г о д ъ.	Общее число лѣсничествъ.	Изъ нихъ въ 50 губ. Европ. Россіи.
1837	401	401
1887	732	587 ²⁾
1 января 1903.	1134	875

Мы видимъ, что уже въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ дѣятельности министерства гос. им. число лѣсничествъ въ предѣлахъ 50 губ. Европ. Россіи увеличилось почти въ 1½ раза, такъ что средній размѣръ ихъ значительно упалъ (съ 270 тыс. дес. до 198 тыс. дес.). Однако и послѣ этого число лѣсничествъ было еще крайне недостаточно, а средній размѣръ ихъ чрезмѣрно великъ, особенно въ сѣверныхъ и с.-восточныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ восточныхъ (Нижегородской, Казанской, Уфимской, Оренбургской), гдѣ на одно лѣсничество приходилось иногда по нѣсколько милліоновъ десятинъ. Поэтому, какъ видно изъ приведенной таблицы, увеличеніе числа лѣсничествъ продолжалось и послѣ 1887 г. и притомъ съ гораздо большей быстротой, чѣмъ прежде. Особенно мы это наблюдаемъ на сѣверѣ: здѣсь недостаточная численность мѣстной лѣсной администраціи все болѣе тормозила дальнѣйшій ростъ лѣсной промышленности, тѣмъ болѣе что увеличеніе спроса на лѣсъ начинало вызывать

¹⁾ Обзоръ дѣят. Министерства Гос. Им. въ царствованіе Имп. Александра III, Спб. 1901 г., стр. 223.

²⁾ Въ „Историческомъ Обзорѣни 50-лѣтней дѣятельности Министерства Гос. Им.“, ч. III, отд. II, Спб., 1888, стр. 28 цифра 587 приведена для 1887 г., а въ „Обзорѣ дѣятельности Министерства Гос. Им. въ царствованіе Александра III“, Спб. 1901, стр. 222—для 1881 г.

здѣсь лѣсопромышленную дѣятельность и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ раньше никакой эксплуатаціи лѣсовъ не производилось. Между тѣмъ и въ настоящее время число лѣсничествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и численность лѣсной администраціи должны быть признаны у насъ далеко недостаточными. Это получаетъ свое наглядное выраженіе въ томъ обстоятельстве, что, вслѣдствіе недостатка въ лѣсномъ персоналѣ, отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ, какъ мы увидимъ ниже, никогда не достигаетъ своего смѣтнаго назначенія, что съ одной стороны понижаетъ лѣсной доходъ казны, а съ другой вредно отражается и на потребителяхъ лѣса. Если, тѣмъ не менѣе, министерство земледѣлія и гос. имуществъ не принимаетъ еще болѣе энергичныхъ мѣръ къ дальнѣйшему раздробленію лѣсничествъ, то это происходитъ главнымъ образомъ отъ недостатка отпускаемыхъ ему кредитовъ ¹⁾.

2. Организациія лѣсной стражи въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ претерпѣла рядъ измѣненій, которыя мы должны признать весьма характерными, такъ какъ на нихъ ярко отразились крупныя перемѣны, происшедшія въ организациіи

¹⁾ „Примѣненіе болѣе совершенныхъ способовъ рубокъ лѣса и учета отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, развитіе мелочныхъ отпусковъ лѣса населенію, расширеніе заготовокъ лѣса средствами казны, лѣсоустройство, усиленное примѣненіе мѣръ къ уходу за лѣсомъ, заботы о лѣсовозобновленіи и проч. требуютъ прежде всего дальнѣйшаго, и притомъ весьма существеннаго уменьшенія площадей лѣсничествъ. Несмотря на произведенныя въ истекающемъ десятилѣтіи дѣленія многихъ лѣсничествъ на самостоятельныя единицы, площадь лѣсничествъ, особенно по сравненію съ зап.-европейскими, представляется чрезвычайно обширною. Въ общемъ средняя площадь лѣсничества даже въ центральныхъ, южныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи составляетъ десятки тысячъ десятинъ; между тѣмъ, напр., въ Пруссіи величина отдѣльныхъ лѣсничествъ въ среднемъ равна 4123 дес., притомъ 21% общаго числа лѣсничествъ даже менѣе 3000 дес. Поэтому, дабы стоять на уровнѣ современныхъ потребностей русскаго лѣснаго дѣла лѣсное управленіе должно постоянно и неуклонно стремиться къ увеличенію числа лѣсничествъ.... Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо соотвѣтственно увеличить также количество лѣсныхъ ревизоровъ, лѣсничихъ, помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ...“ (Краткій Обзоръ, стр. 290).

хозяйственной и общественной жизни Россіи въ теченіе XIX в.

Если при господствѣ денежнаго хозяйства правительство нуждается въ извѣстныхъ услугахъ, оно устанавливаетъ со-ответственныя должности (судей, учителей, лѣсничихъ и т. д.) и оплачиваетъ лицъ, занимающихъ эти должности, деньгами. При господствѣ натурального хозяйства денегъ нѣтъ. Поэтому правительству, нуждающемуся въ извѣстныхъ услугахъ, остаются здѣсь лишь два пути: либо сдѣлать исполненіе данныхъ услугъ натуральной повинностью населенія, либо создать среди населенія особую сословную группу, которая бы исполняла данныя услуги наследственно за извѣстное вознагражденіе натурою или землею. Въ исторіи нашей лѣсной стражи мы встрѣчаемъ обѣ эти формы.

При учрежденіи министерства гос. им. охраненіе казенныхъ лѣсовъ составляло главнымъ образомъ натуральную повинность государственныхъ крестьянъ. Послѣдніе избирали изъ своей среды такъ наз. полѣсовщиковъ (на 3 года) и пожарныхъ старостъ (на 1 годъ), которые и должны были охранять казенные лѣса. Къ 1838 г. число тѣхъ и другихъ составляло болѣе 40.000. Понятно, что они не могли исполнять эту обязанность удовлетворительно и составляли изъ себя стражу скорѣе номинальную, чѣмъ дѣйствительную, тѣмъ болѣе что охранять лѣса имъ приходилось главнымъ образомъ отъ своихъ же односельчанъ. Поэтому еще до учрежденія министерства гос. им. правительство, по мысли министра финансовъ гр. Канкринъ, стало стремиться къ созданію особой сословной группы людей, для которыхъ охрана казенныхъ лѣсовъ составляла бы ихъ спеціальную обязанность. Это—такъ наз. постоянная лѣсная стража, которая набиралась изъ казенныхъ крестьянъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ: и тѣ и другіе вмѣстѣ съ семьями водворялись въ казенныхъ лѣсахъ, которые они должны были охранять¹⁾. Въ вознагражденіе за это они получали

¹⁾ Пономаревъ, Истор. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, СПБ., 1888, стр. 159.

по 40 и болѣе десятинъ на семью и, кромѣ того, вмѣстѣ со всѣми членами своихъ семей, были свободны отъ всѣхъ податей и отъ рекрутской повинности. Ко времени учрежденія министерства гос. им. постоянная лѣсная стража была еще весьма немногочисленна и заключала въ себѣ лишь 61 семью; министерство гос. им. быстро стало ее увеличивать, такъ что въ 1866 г. она состояла уже изъ 1680 семей. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого центръ тяжести въ дѣлѣ охраны лѣсовъ продолжалъ лежать на полѣсовщикахъ и пожарныхъ старостахъ. Между тѣмъ наступили 1860-ые года и характеризующая ихъ тенденція къ раскрѣпощенію населенія отъ сословной замкнутости и отъ всякаго рода наслѣдственныхъ повинностей. Кромѣ того, постоянная лѣсная стража обходилась очень дорого. Поэтому въ концѣ 1860-ыхъ г. г. мы въ области лѣсной стражи видимъ новую реформу: оба описанные вида охраны лѣсовъ замѣняются наймомъ вольнонаемныхъ объѣздчиковъ и лѣсниковъ. Еще и раньше правительство прибѣгало къ охранѣ лѣсовъ съ помощью вольнонаемныхъ лицъ; но число послѣднихъ, хотя и расло, все же было сравнительно весьма ничтожно (въ 1838 г. ихъ было 935 чел., въ 1862 г. — 2736 чел.). Съ конца 1860-ыхъ г.г. правительство начинаетъ систематически вводить наемную стражу, постепенно замѣняя ею остальные виды стражи. Особенно важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ законъ 3 іюня 1869 г.

Результаты описанныхъ реформъ наглядно обнаруживаются изъ слѣдующей таблицы, приводящей данныя для 50 губ. Европ. Россіи ¹⁾).

¹⁾ Въ эту таблицу не вошла такъ наз. „стража разныхъ наименованій“ (напр., такъ наз. бушвахтеры въ Курляндской губ.), численность которой была незначительна (553 чел. въ 1838 г., 878 чел. въ 1887 г.); лишь для 1 января 1903 г. она вошла въ цифру 2562, такъ какъ за этотъ годъ по имѣющимся у насъ даннымъ мы ее не могли выдѣлить.

Г о д ъ.	Семей постоянной лѣсной стражи.	Вольно-наемные объѣзчики и лѣсники.	Полѣсовщики и пожарные старосты.
1838	61	935	40370
1 января 1870 г.	838	2137	43413
1881	—	16728	9062
1894	—	19766	3619
1 января 1903 г.	—	20518	2562

Итакъ мы видимъ, что еще въ 1866 г. численность постоянной лѣсной стражи составляла 1680 семей, послѣ чего она быстро падаетъ; съ 1873 г. она вовсе упраздняется. Что же касается полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, то и ихъ число быстро сокращается, — въ 1894 г. они оставались лишь въ ничтожномъ числѣ при лѣсахъ, неразграниченныхъ съ крестьянскими обществами (гл. обр. въ губ. Архангельской и Вологодской), а также въ лѣсахъ общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ ¹⁾).

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что на-ряду съ описанными реформами шло постепенное возвышеніе вознагра-

¹⁾ Лѣсами общими называются тѣ лѣса, которые, „впредь до ихъ размежеванія“, находятся въ совмѣстномъ владѣніи казны и другихъ владѣльцевъ; лѣсами въѣзжими называются такіе, въ которыхъ другія лица имѣютъ право въѣзда (т. е. пользованія лѣсными матеріалами для удовлетворенія собственныхъ надобностей), связанное съ извѣстнымъ правомъ на выдѣль; спорными лѣсами называются такіе находящіеся въ частномъ владѣніи лѣса, на которые казною предъявленъ искъ, признанный подлежащимъ удовлетворенію судами первой или второй инстанціи. Всѣ эти виды лѣсовъ состоятъ подъ казеннымъ присмотромъ. Къ 1 января 1903 г. въ 50 губ. Европ. Россіи общіе и въѣзжіе лѣса были расположены въ 392 дачахъ, а спорные — въ 232 дачахъ, причемъ общая площадь всѣхъ трехъ категорій лѣсовъ составляла 690.210 дес.

жденія служащимъ лѣсной стражи, что также должно было вліять на улучшение состава послѣдней ¹⁾).

Описанныя реформы значительно усовершенствовали наше лѣсное управленіе и, приведя его въ большее соотвѣтствіе съ современнымъ строемъ жизни, такъ сказать европеизировали его. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ, по удостовѣренію министерства гос. им., дали блестящіе результаты: надзоръ за лѣсами значительно улучшился, крупныя самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ совершенно прекратились, мелкія же гораздо рѣже стали оставаться безнаказанными. Правда, что содержаніе стражи обходится теперь гораздо дороже, чѣмъ прежде (200 тыс. руб. въ 1862 г., 2,1 милл. въ 1887 г. въ 50 губ. Европ. Россіи); но этотъ добавочный расходъ, какъ бы крупенъ онъ ни былъ, нѣтъ сомнѣнія, съ избыткомъ окупается большею сохранностью лѣсовъ и тѣмъ громаднымъ увеличеніемъ казеннаго лѣснаго дохода, на который будетъ указано ниже. Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ усовершенствованія въ лѣсномъ управленіи, Россія и теперь должна быть признана значительно отставшей отъ другихъ культурныхъ государствъ, и ей остается еще многое сдѣлать для упорядоченія своего лѣснаго хозяйства. Прежде всего и теперь число лѣсничествъ и численность лѣсной стражи во многихъ частяхъ Россіи должны считаться весьма недостаточными, а кромѣ того и теперь еще болѣе 20% нашей лѣсной стражи состоитъ изъ людей неграмотныхъ (21%).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію той организаціи, которую имѣетъ лѣсное хозяйство въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ.

Работы, предпринимаемыя въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ для первоначальнаго установленія и дальнѣйшаго веденія въ нихъ хозяйства, раздѣляются нашимъ лѣснымъ вѣдомствомъ на три группы, а именно, на работы лѣсоустроительныя, лѣсокультурныя и лѣсныя.

¹⁾ Какъ лѣсничіе и ихъ помощники, такъ и лѣсная стража получаютъ вознагражденіе не только деньгами, но и земельными надѣлами, а часто и квартирами. Такъ, въ 1894 г. надѣлы лѣсничихъ и ихъ помощниковъ занимали болѣе 30 тыс. дес., а надѣлы лѣсной стражи около 250.000 дес.

1. Подъ лѣсоустроительными работами разумѣются организаціонныя работы, направленные на приведеніе лѣсного хозяйства въ такое состояніе, чтобы лѣса приносили наибольшую сумму дохода безъ истощенія древеснаго запаса¹⁾. Другими словами, эти работы ставятъ себѣ цѣлью установленіе на данной лѣсной площади наиболѣе подходящей системы хозяйства. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы лѣсъ прежде всего былъ снятъ на планъ; затѣмъ, чтобы было сдѣлано подробное описаніе его съ указаніемъ на всѣ тѣ особенности (породы лѣса, его возраста, качества почвы и т. д.), которыя могутъ вызывать необходимость въ примѣненіи различныхъ хозяйственныхъ мѣръ: уже послѣ этого опредѣляется система хозяйства, размѣръ возможной рубки и тотъ порядокъ, въ которомъ эта рубка должна вестись.

Системы лѣсного хозяйства могутъ быть весьма различными, главнымъ образомъ въ зависимости отъ путей сообщенія и спроса на тѣ или другіе лѣсные продукты. Наиболѣе важное различіе, которое слѣдуетъ имѣть въ виду, это различіе между хозяйствомъ выборочнымъ и лѣсосѣчнымъ. При выборочномъ хозяйствѣ рубка лѣса производится выборочно, т. е. на всемъ пространствѣ данной лѣсной площади; при лѣсосѣчномъ хозяйствѣ данная лѣсная площадь въ зависимости отъ продолжительности избраннаго оборота дѣлится на извѣстное число лѣсосѣкъ, которыя послѣдовательно ежегодно вырубаются сплошнымъ образомъ, съ тѣмъ чтобы постепенно вновь заростать лѣсомъ. Лѣсосѣчное хозяйство представляется болѣе совершеннымъ, чѣмъ выборочное, при которомъ лѣсъ получаетъ очень пестрый видъ. Однако оно не вездѣ возможно. Тамъ, гдѣ на лѣсные матеріалы предъявляется лишь слабый спросъ и гдѣ притомъ требуются лишь немногіе лѣсные сортименты, возможно лишь выборочное хозяйство. Лѣсосѣчное хозяйство возможно лишь тамъ, гдѣ всѣ или почти всѣ продукты лѣсного хозяйства имѣютъ полный сбытъ.

¹⁾ Гайковскій, Лѣсное Законовѣдѣніе, Спб., 1895, стр. 20.

Впрочемъ, и та и другая система хозяйства можетъ быть послѣдовательно и строго проведена лишь въ такъ наз. устроенныхъ лѣсахъ. При учрежденіи министерства гос. имущ. казенные лѣса находились въ совершенно неустроенномъ состояніи: въ нихъ не только не было введено сколько-нибудь правильнаго лѣснаго хозяйства, но не было даже сдѣлано сколько-нибудь точнаго описанія отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ. Министерство принялось за эту задачу, причемъ, однако, недостатокъ въ пригодномъ персоналѣ создавалъ для него много затрудненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерству не всегда удавалось найти наиболѣе удобные при нашихъ условіяхъ приемы хозяйства. Въ 1842 г. были изданы заимствованныя изъ Германіи очень сложныя правила лѣсоустройства, требовавшія составленія подробныхъ хозяйственныхъ плановъ, которые въ значительной части не могли приводиться въ исполненіе вслѣдствіе недостаточнаго сбыта лѣса. Такой сбытъ могъ появиться лишь съ ростомъ населенія, съ улучшеніемъ путей сообщенія и развитіемъ обрабатывающей промышленности и съ сокращеніемъ лѣсной площади. Правила 1842 г. страдали еще и тѣмъ недостаткомъ, что, согласно имъ, лѣсоустроительныя работы производились не мѣстными лѣсными властями, но особыми, независѣвшими отъ нихъ пріѣзжими таксаторами, временно командированными въ разныя мѣстности для выработки плановъ хозяйства. Правда, что эти таксаторы, составлявшіе особый таксаторскій корпусъ при лѣсномъ департаментѣ, назначались изъ лучшихъ воспитанниковъ лѣснаго института, но зато они мало были знакомы съ мѣстными условіями. Тѣмъ не менѣе лѣсоустроительныя работы значительно повысили доходность тѣхъ казенныхъ лѣсовъ, на которые онѣ были распространены, благодаря введенію болѣе правильнаго хозяйства. Однако, вслѣдствіе сложности правилъ 1842 г., работы эти подвигались весьма медленно: до 1859 г., т. е. за 17 лѣтъ, было устроено всего только около 3 милл. дес. Въ виду этого, въ 1859 г. были изданы новыя, такъ наз. „упрощенныя правила для устройства казенныхъ лѣсовъ“, которыя, чрезмѣрно упрощая задачу и доводя техническія тре-

бованія до минимума, вдавались въ другую крайность. Сущность упрощенныхъ правилъ сводилась къ тому, что по нимъ размѣръ рубки опредѣлялся дѣленіемъ общей площади лѣса на оборотъ рубки. Затѣмъ на первое десятилѣтіе выбирались наиболѣе спѣлые участки, которые и дѣлились на годовыя лѣсосѣвки. Послѣ правилъ 1859 г. работа пошла быстрѣе, но не дала удовлетворительныхъ результатовъ, такъ какъ эти правила не обезпечивали лѣсовъ отъ истощенія. Кромѣ того, работа задерживалась тѣмъ, что значительная часть таксаціонныхъ силъ отвлекалась работами по устройству состоявшихъ въ казенномъ управленіи крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ.

Къ 1881 г. количество устроенныхъ лѣсовъ составляло 13^{1/2} милл. десят. Указанные недостатки правилъ 1859 года побудили правительство въ 1880-хъ годахъ замѣнить ихъ другими; такъ какъ, однако, и эти послѣднія правила оказались не вполне удовлетворительными, то и ихъ пришлось нѣсколько разъ мѣнять. Такимъ образомъ появились инструкціи 1884 г., 1887 г., 1888 г., 1894 и 1900 г., изъ которыхъ послѣдняя дѣйствуетъ и донинѣ. Особенность измѣненій, введенныхъ новыми правилами въ сравненіи съ прежними, заключается въ томъ, что они даютъ мѣстной лѣсной администраціи болѣе участіе при установленіи плановъ хозяйства и болѣшую свободу дѣйствія при приведеніи этихъ плановъ въ исполненіе: планы устанавливаются лишь основныя черты хозяйства на данномъ участкѣ, предоставляя детали усмотрѣнію мѣстныхъ властей.

Каковы же результаты дѣятельности лѣсного вѣдомства въ области лѣсоустройства за время съ начала 1880-ыхъ гг.? По отчету лѣсного департамента за 1902 г. къ 1 Января 1903 г. число устроенныхъ лѣсовъ въ 50 губ. Европ. Россіи составляло всего 21.796 тыс. дес., т. е. 20,4⁰/₁₀₀ всего пространства казенныхъ лѣсовъ. Такимъ образомъ, за 22 года въ этихъ 50 губерніяхъ было устроено нѣсколько болѣе 8 милл. дес. лѣсу. Хотя этимъ лѣсоустроительная дѣятельность лѣсного вѣдомства еще не вполне исчерпывается, такъ какъ въ приведенные цифры не вошли ни Привислянскія губерніи,

ни Сибирь, ни Кавказъ ¹⁾, то все-же нельзя не признать, что лѣсоустройство у насъ подвигается весьма медленно и что современное положеніе этого дѣла далеко не соответствуетъ дѣйствительной потребности. Причина этого явленія— фискальный взглядъ на наши казенные лѣса, благодаря которому на нужды лѣсного вѣдомства у насъ отпускается лишь крайне недостаточная сумма ²⁾. Поэтому неустроенные лѣса встрѣчаются у насъ и въ такихъ центральныхъ губерніяхъ, какъ Волинская, Черниговская, Минская, Вятская, Ярославская и друг. ³⁾.

Пространство неустроенныхъ лѣсовъ особенно значительно въ губ. сѣверныхъ и с.-восточныхъ: въ губ. Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской оно составляетъ еще 84 мил. десят. Между тѣмъ за послѣднее время на сѣверѣ Россіи спросъ на лѣсные матеріалы все болѣе возрасталъ, и цѣны ихъ увеличивались. Вмѣстѣ съ тѣмъ по берегу Бѣлаго моря и по текущимъ въ него рѣкамъ возникъ рядъ лѣсопильныхъ заводовъ, покупающихъ миллионы пиловочныхъ бревенъ. Въ виду этого потребность упорядочить лѣсное дѣло на сѣверѣ становилась все болѣе и болѣе настоятельной, и правительство, наконецъ, рѣшилось принять болѣе энергичныя мѣры въ этомъ направленіи. На первыхъ порахъ надлежало привести сѣверные лѣса въ извѣстность, что лучше всего можно было сдѣлать черезъ посредство особо командированныхъ въ сѣверныя губерніи партій. Для осуществленія этой цѣли начиная съ 1894 г.

¹⁾ Общее количество устроенныхъ лѣсовъ казны въ Россійской Имперіи къ 1 января 1903 г. составляло 25.922.493 дес., т. е. около 11% всей площади казенныхъ лѣсовъ въ Имперіи. За 7-лѣтній промежутокъ времени съ 1887 по 1893 гг. лѣсоустроительныя работы были произведены въ Привислянскихъ губерніяхъ—на протяженіи 107 тыс. дес., на Кавказѣ—153 тыс. дес. и въ Зап. Сибири и Тургайской обл.—256 тыс. дес., итого 516 тыс. дес. (Краткій обзоръ, стр. 104).

²⁾ Любопытно, что въ 1901 г. кредитъ на лѣсоустройство былъ сокращенъ вдвое (на 100.000 р.) въ виду событій, происходившихъ на Дальнемъ Востокѣ (Тамъ-же, стр. 105, прим.). Вотъ, поистинѣ, что можетъ быть названо варварскимъ убіеніемъ курицы, несущей золотыя яйца...

³⁾ Тамъ-же, стр. 296.

ассигновывалось по 100 тыс. р. въ годъ. Въ 1894 г. было приступлено къ работамъ въ Вологодской губ., въ 1895 г. — въ Архангельской губ., а въ 1898 г. работы были распространены и на сѣверные уѣзды Пермской губ. На основаніи опыта первыхъ лѣтъ въ 1897 г. была издана особая „Инструкція по изслѣдованію обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, изъ коихъ возможенъ сбытъ только болѣе крупныхъ сортовъ строевого и подѣлочнаго лѣса.“ Согласно этой инструкціи производятся работы по изслѣдованію лѣсовъ сѣверныхъ лѣсистыхъ губерній, куда для этой цѣли командируются особыя партіи таксаторовъ и съемщиковъ. Названная только что инструкція служитъ руководствомъ и при приведеніи въ извѣстность Сибирскихъ лѣсовъ, къ каковой работѣ приступлено съ 1898 г.

Статистическія результаты работъ по изслѣдованію лѣсовъ на сѣверѣ Евр. Россіи и въ Сибири видны изъ слѣд. таблицы:

Годы.	Изслѣдовано.
1894 }	3.245 тыс. дес.
1895 }	
1896	2.905 „
1897	3.092 „
1898	2.683 „
1899	4.306 „
1900 }	ок 8 милл. дес.
1901 }	

Итого за 8 лѣтъ. ок. 24 милл. дес.,

т. е. по 3 милл. дес. въ годъ.

„Такой успѣхъ работъ“, говоритъ оффиціальное изданіе, „нельзя не отнести, поистинѣ, къ беззавѣтной доблести производившихъ работъ лѣсныхъ чиновъ, проникнутыхъ исполненіемъ долга и преданностью дѣла“¹⁾.

¹⁾ Краткій обзоръ, стр. 109. По словамъ этого же изданія, работы въ сѣверныхъ и сибирскихъ лѣсахъ, „по самому характеру и внѣшней обстановкѣ ихъ, должны были представить непомѣрныя затрудненія для исполнителей. При производствѣ ихъ таксаціоннымъ и межевымъ чинамъ приходилось нерѣдко съ небольшою партіей рабочихъ углубляться на цѣлыя мѣсяцы въ пустынные лѣсныя дебри, безъ всякаго насе-

Спрашивается, какая же система хозяйства господствуетъ въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ? Вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о лѣсахъ, у насъ въ теченіе долгаго времени господствовала выборочная система, причемъ для неустроенныхъ лѣсовъ были установлены лишь самыя общія правила о количествѣ лѣса, которое можетъ быть вырублено съ десятины (по правиламъ 1812 г. это количество не должно было превышать ежегодно 2 строевыхъ деревьевъ и 1 сажени дровъ съ десятины хорошаго лѣса). Впослѣдствіи для устроенныхъ лѣсовъ были введены болѣе сложныя правила. Наконецъ, въ 1859 г. было сдѣлано важное нововведеніе, а именно было предписано замѣнить выборочную рубку повсюду, гдѣ это только было возможно,—въ томъ числѣ и въ неустроенныхъ лѣсахъ —, рубкою сплошной или лѣсосѣчною ¹⁾.

2. Лѣсокультурныя работы. Какая бы система на данной площади ни примѣнялась, элементарнымъ требованіемъ правильнаго лѣснаго хозяйства является возобновленіе лѣса въ мѣстахъ вырубки его. Работы, направленные на достиженіе этой цѣли, а также и работы по искусственному лѣсоразведенію, носятъ названіе лѣсокультурныхъ.

Лѣсъ, разведенный искусственно, лишь рѣдко даетъ такія здоровыя и доброкачественныя по своей древесинѣ насажденія, какъ лѣсъ, возобновляющійся естественно. Поэтому желательно, чтобы въ вырубленныхъ мѣстахъ лѣсъ возобновлялся по возможности естественнымъ путемъ; искусственное же лѣсоразведеніе желательно лишь тамъ, гдѣ лѣса либо вовсе нѣтъ, либо гдѣ естественное возобновленіе его послѣ вырубки совершается недостаточно успѣшно. Тѣмъ

ленія, дорогъ и даже тропь. Весьма часто запасы сухой провизіи и случайная добыча охоты являлась единственнымъ средствомъ пропитанія, а открытое небо и кучи нарубленнаго лапника (еловыхъ вѣтвей) служили пріютомъ въ ночное время. И, несмотря на такія трудности, работы пошли съ перваго же года весьма энергично, и впослѣдствіи, по мѣрѣ пріобрѣтенія навыка и сноровки, становились все болѣе и болѣе производительными“ (тамъ-же, стр. 108—9).

¹⁾ Слѣдуетъ также упомянуть, что при участіи лѣснаго департамента были произведены лѣсоустроительныя работы и въ лѣсахъ другихъ вѣдомствъ (напр. Донскихъ и Оренбургскихъ казаковъ и т. д.) и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и обществъ.

не менѣе и въ тѣхъ случаяхъ, когда естественное лѣсовозобновленіе имѣетъ всѣ шансы на осуществленіе, оно для своей успѣшности требуетъ извѣстнаго содѣйствія со стороны человѣка, въ видѣ правильной закладки и веденія лѣсосѣкъ, осушки и очистки ихъ, разрыхленія на нихъ почвы и т. д.

Уже при Петрѣ Великомъ требованіе возобновленія лѣса въ мѣстахъ его вырубки нашло себѣ мѣсто въ нашемъ законодательствѣ. Затѣмъ и при преемникахъ Петра оно повторяется на разные лады: по вырубкѣ лѣса вырубленныя пространства должны оставляться подъ лѣсосѣки. Между тѣмъ въ теченіе долгаго времени всѣ подобныя постановленія оставались мертвою буквою, тѣмъ болѣе, что и некому ихъ было приводить въ исполненіе. Лишь послѣ учрежденія министерства гос. им. дѣло начало улучшаться. Для цѣлей болѣе правильнаго лѣсовозобновленія стали учреждаться питомники, подготовляющіе посадочный матеріаль (къ 1894 г. ихъ число составляло 644); далѣе, было предписано ограждать подрастающій лѣсъ отъ потравъ скотомъ, прекращать дальнѣйшія рубки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вырубленныя лѣсосѣки по истеченіи перваго пятилѣтія не будутъ еще облѣсены и т. д. Благопріятное вліяніе на развитіе и улучшение лѣсовозобновленія на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ имѣли и описанныя нами реформы въ организаціи лѣсной стражи; не менѣе полезное вліяніе имѣла аналогичная реформа, проведенная въ 1869 г. по отношенію къ порядку производства разныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ. До 1869 г. работы эти, какъ лѣсокультурныя, какъ и лѣсныя, составляли натуральную повинность государственныхъ крестьянъ, обязанныхъ поставлять для ихъ производства по 1 рабочему дню въ годъ на 2 рев. души. Эти работы, какъ всегда бываетъ при подневольномъ трудѣ, производились весьма неудовлетворительно и въ то же время были тяжелы для крестьянъ. Поэтому министерство гос. им. еще съ 1840 г. старалось замѣнить эту натуральную повинность денежною; но лишь въ 1869 г. эта цѣль была достигнута: работы были отмѣнены

съ замѣною ихъ кредитомъ въ 721 тыс. руб. въ годъ въ пользу министерства гос. им. ¹⁾).

Можетъ ли лѣсовозобновленіе въ казенныхъ лѣсахъ считаться у насъ теперь обеспеченнымъ? Когда въ 1880-хъ годахъ было произведено изслѣдованіе результатовъ мѣръ, предпринятыхъ для содѣйствія естественному возобновленію, то оказалось, что въ 42 губ.; въ которыхъ рубки производились лѣсосѣками, изъ всего вырубленнаго за 20 лѣтъ пространства 92% были покрыты лѣсными насажденіями, а 8% оставались непокрытыми ими. Однако, изъ названныхъ 92% лишь на 57% былъ найденъ молоднякъ удовлетворительнаго состоянія (съ преобладаніемъ сосны, ели, дуба и другихъ твердыхъ лиственныхъ породъ), тогда какъ на остальныхъ 35% оказался молоднякъ малоцѣнныхъ породъ. Такимъ образомъ, лѣсовозобновленіе у насъ далеко не поспѣвало за рубками. И здѣсь причина лежитъ главнымъ образомъ въ недостаточности денежныхъ средствъ, отпускавшихся министерству гос. им. на лѣсокультурныя работы ²⁾).

Для того чтобы ускорить дѣло, съ середины 1890-хъ гг. былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ. Съ одной стороны лѣсокультурныя работы, также какъ и нѣкоторыя работы по уходу за лѣсомъ, стали производиться чрезъ посредство са-

¹⁾ Такимъ образомъ, въ настоящее время всѣ работы въ казенныхъ лѣсахъ производятся по найму. Исключеніе представляютъ лишь такъ наз. лѣсныя рабочія команды, состоящія изъ менонитовъ и производящія работы въ казенныхъ лѣсахъ юга. А именно поселившіеся на югѣ Россіи колонисты-менониты закономъ 1882 г. освобождены отъ воинской повинности, и взамѣнъ послѣдней должны ежегодно доставлять въ южныя лѣсничества извѣстное число рабочихъ для производства разныхъ лѣсоустроительныхъ, лѣсокультурныхъ, лѣсныхъ и другихъ работъ. Эти рабочіе, принимаемые на службу воинскими присутствіями, называются „обязанными рабочими“; они состоятъ на дѣйствительной службѣ въ командахъ 4 года, по истеченіи которыхъ увольняются въ запасъ. Число ихъ колеблется ежегодно около 600 чел. (см. Отчетъ Лѣснаго Департамента за 1896 г., стр. 42—46).

²⁾ Насколько принимаемыя у насъ мѣры для содѣйствія естественному лѣсовозобновленію недостаточны, видно изъ того, что за время съ 1888 по 1893 г. прочистки и прорѣживанія производились въ среднемъ въ годъ на пространствѣ всего лишь 3737 дес., тогда какъ, по признанію министерства гос. имуществъ, такія работы должны были бы производиться на пространствѣ не менѣе 300.000 дес. въ годъ.

михъ покупателей, т. е. послѣднимъ стали предоставлять за свой счетъ заготовлять лѣсные матеріалы, которые могли быть получены при прочисткѣ и прорѣживаніи молодняковъ. Такъ какъ, однако, примѣненію этого способа часто препятствовало отсутствіе у мѣстнаго населенія денегъ, то въ 1897 году лѣсничимъ было разрѣшено допускать покупателей къ исполненію работъ по уходу за лѣсомъ не за деньги, но за часть получающагося при этомъ матеріала. Съ другой стороны, съ 1897 года ежегодно стала отпускаться небольшая сумма (сначала 25.000 р., а затѣмъ 30.000 р.) въ видѣ оборотныхъ средствъ на производство прочистокъ и прорѣживаній. Эти мѣры, по мнѣнію министерства земледѣлія и госуд. имущ., оказались весьма успѣшными, какъ видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній объ общемъ количествѣ молодняковъ, которые были прорѣжены и прочищены въ соотвѣтствующіе годы:

1897 . . .	38.125 дес.
1898 . . .	55.160 „
1899 . . .	72.736 „
1900 . . .	} 143.402 „
1901 . . .	

При этомъ и финансовыя результаты описанныхъ мѣръ оказались вполне удовлетворительными.

Далѣе, слѣдуетъ прибавить, что и другія лѣсокультурныя работы, необходимыя для лѣсовозобновленія за послѣднее время стали въ широкихъ размѣрахъ производиться чрезъ посредство покупателей лѣса. Еще въ 1869 году было разрѣшено возлагать на послѣднихъ обязательство подобныхъ работъ, съ тѣмъ чтобы это обязательство обезпечивалось залогами и чтобы, въ случаѣ его неисполненія, казна сама, за счетъ этихъ залоговъ, производила нужныя работы. Это правило было подтверждено въ 1875 и 1895 гг., причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно примѣнялось, работы производились почти исключительно органами лѣснаго управленія за счетъ залоговъ, такъ какъ покупатели, не желая брать производство работъ на себя, предпочитали эту форму. Въ послѣднее время, въ силу изданныхъ въ 1899 г. новыхъ пра-

вилъ, примѣненіе описаннаго способа лѣсокультурныхъ работъ путемъ возложенія ихъ на покупателей получило значительное расширеніе и почти повсемѣстное распространеніе, что оказало весьма благотворное вліяніе на лѣсовозобновленіе. По словамъ оффиціального изданія, этимъ путемъ въ распоряженіе лѣснаго вѣдомства за два года (1900 и 1901 гг.) поступило уже около 1 милл. р. залоговыхъ суммъ, предназначенныхъ исключительно на лѣсовозобновленіе въ вырубленныхъ площадяхъ, кромѣ тѣхъ денежныхъ средствъ (болѣе 200.000 р.), которыя отпускаются на этотъ предметъ по смѣтѣ лѣснаго департамента. Такимъ образомъ, „создалось огромное и для большинства лѣсничествъ совершенно новое дѣло“¹⁾. Итакъ, только теперь лѣсовозобновленіе можетъ быть поставлено у насъ на должную высоту, но и то лишь благодаря изобрѣтательности лѣснаго вѣдомства, не получающаго отъ государственнаго казначейства достаточныхъ средствъ на самыя неотложныя работы²⁾.

Выше мы замѣтили, что выборочная система хозяйства ведетъ къ большой пестротѣ лѣса. Поэтому, замѣна въ 1859 г. выборочной рубки лѣсосѣчною должна была дать благоприятные результаты и повести къ болѣе равномерному лѣсовозобновленію. Это мы и видимъ, хотя не вездѣ: какъ удостовѣряетъ оффиціальное изданіе, и при лѣсосѣчной системѣ „очень часто молодыя деревца забивались сорными травами, съ которыми успѣшно бороться могли лишь скорораствующія породы, въ особенности осина. Это повело къ превращенію многихъ цѣнныхъ хвойныхъ и дубовыхъ лѣсовъ въ малоцѣнные осиновныя“³⁾.

Если однако, въ богатыхъ лѣсомъ частяхъ Россіи искусственное лѣсоразведеніе должно служить только вспомога-

¹⁾ См. Краткій Обзоръ, стр. 136. Изъ 64.657 дес., на которыхъ въ 1900 и 1901 г. производилось лѣсовозобновленіе, на 27.599 дес. работы были выполнены за счетъ залоговъ покупателей. На эти работы было всего затрачено 724 тыс. р., изъ нихъ 393 тыс. за счетъ залоговъ покупателей (тамъ же, стр. 138).

²⁾ См. тамъ же, стр. 298.

³⁾ Сельское и лѣсное хозяйство Россіи (Всемирная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго), СПБ., 1893, стр. 423.

тельнымъ средствомъ, подлежащимъ примѣненію лишь при неудачѣ естественнаго облѣсенія, то въ безлѣсныхъ и мало-лѣсныхъ частяхъ Россіи оно пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе. Такое значеніе принадлежитъ ему и тамъ, гдѣ путемъ облѣсенія должны быть приведены въ культурный видъ неудобныя земли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ цѣлью искусственнаго лѣсоразведенія является не возобновленіе вырубленнаго лѣса, но созданіе новаго. По вопросу объ искусственномъ лѣсоразведеніи въ бѣдныхъ лѣсомъ областяхъ Россіи, т. е. главнымъ образомъ въ южныхъ безлѣсныхъ степяхъ—слѣдуетъ прежде всего назвать имя Виктора Граффа, благодаря неутомимой энергіи котораго это дѣло значительно продвинулось впередъ.

Еще со временъ Петра I мы встрѣчаемъ постановленія объ искусственномъ лѣсоразведеніи; однако, эти постановленія носили по большей части чисто бумажный характеръ, а если они и осуществлялись въ дѣйствительности, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и на небольшихъ пространствахъ. Такіе рѣдкіе случаи встрѣчались и на степномъ югѣ. Тамъ начало лѣсоразведенію было положено менонитами, поселенными въ началѣ XIX в. на рѣкѣ Молочной въ Таврической губерніи. При надѣленіи менонитовъ землею на нихъ была возложена обязанность развести по $\frac{1}{2}$ десятины лѣса на каждый дворовый надѣлъ. Всего менонитами, въ силу этого постановленія, къ 1840 году было разведено въ Таврической и Екатеринославской губ. до 1425 дес. лѣсу. Между тѣмъ, этотъ случай носилъ характеръ исключительный; мало того, крупные авторитеты въ области естествознанія придерживались мнѣнія о невозможности разведенія лѣса въ степяхъ, считая, что природа послѣднихъ противится всякой древесной растительности. Но вотъ съ учрежденіемъ министерства госуд. имуществъ послѣднее обратило вниманіе и на степной югъ. А именно, для цѣлей лѣсоразведенія здѣсь въ 1843 году были устроены. Велико-Анадольская образцовая плантація въ Екатеринославской губерніи и Бердянская — въ Таврической губерніи. При обѣихъ плантаціяхъ были устроены школы лѣсниковъ для изысканія и распростра-

ненія среди населенія найбільше цѣлесообразныхъ способъ лѣсорозведенія въ степныхъ губерніяхъ юга. Во главѣ В.-Анадольскаго степного лѣсничества и былъ поставленъ лѣсничій Викторъ Графъфъ, оказавшій дѣлу степного лѣсорозведенія важнѣйшія услуги. Указанное выше мнѣніе о невозможности лѣсорозведенія въ степяхъ не остановило Графъфа; послѣдній, напротивъ того, принялся за свои опыты при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ ввѣренное ему лѣсничество, будучи расположено на высокой открытой степи, представляло многія трудности для лѣсорозведенія. Благодаря своимъ основательнымъ знаніямъ и огромной энергіи, Графъфъ сумѣлъ преодолѣть всѣ препятствія и, такимъ образомъ, далъ дѣлу степного лѣсорозведенія прочную постановку. „Ему пришлось бороться съ непостоянствомъ лѣсного климата, съ рѣзкими переменами температуры, съ нелюбовью населенія къ посадкамъ и съ другими многочисленными препятствіями“ ¹⁾, но главнымъ и наиболѣе опаснымъ врагомъ начатому дѣлу являлась черезчуръ роскошная травяная растительность степей. Энергія Графъфа побѣдила всѣ эти препятствія и въ результатѣ его 23-лѣтней дѣятельности явились 140 дес. лѣса, наглядно доказавшія возможность успѣшнаго облѣсенія степей. Въ настоящее время „на мѣстѣ первоначальной пустыни, гдѣ Графъфъ построилъ себѣ для жилья простой шалашъ, теперь уже высится прекрасный лѣсъ, занимающій сплошное пространство въ 3000 дес.; затѣмъ работы распространены и на другія мѣстности Новороссійскаго края, гдѣ учреждено нѣсколько степныхъ лѣсничествъ, служащихъ центрами распространенія въ странѣ постоянно совершенствуемыхъ, въ смыслѣ упрощенія, приемовъ разведенія деревьевъ въ степи. Общая площадь степныхъ лѣсовъ достигла уже (къ 1893 г.: В. Д.) 6 кв. миль ²⁾, къ ней уже само лѣсное управ-

¹⁾ Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 425.

²⁾ Съ этими данными не вполне совпадаютъ свѣдѣнія, приводимыя въ другомъ офиц. изданіи. А именно, согласно „Истор. Обзор. 50 л. дѣятельности Министерства Гос. Имущ.“, ч. III, отд. II, СПБ., 1898, стр. 178, площадь лѣсовъ, разведенныхъ въ южныхъ степяхъ и на кал-

леніе прибавляетъ ежегодно около 750 дес., а примѣру его послѣдовали и другія вѣдомства и частныя лица. Особенно успѣшно ведется лѣсоразведеніе въ обл. В. Донского, а удѣльное вѣдомство систематически и настойчиво осуществляетъ на практикѣ идею пересѣченія восточныхъ приволжскихъ степей параллельными рядами лѣсныхъ полосъ, надѣясь этимъ путемъ добиться улучшенія мѣстныхъ климатическихъ условій“¹⁾).

Таковы результаты, достигнутые въ области степного лѣсоразведенія. Эти результаты должны быть признаны весьма важными, поскольку они доказываютъ возможность степного лѣсоразведенія, но по пространству разведеннаго лѣса они весьма ничтожны въ сравненіи съ громаднымъ протяженіемъ безлѣсныхъ степей, почему расширеніе лѣсоразведенія на степномъ югѣ является одной изъ самыхъ важныхъ и насущныхъ задачъ нашего лѣсного вѣдомства²⁾. Впрочемъ, за послѣднее время нѣкоторые ученые находятъ, что и въ теоретическомъ отношеніи полученные результаты должны быть признаны ничтожными и мало обнадеживающими и что эти результаты обнаруживаютъ скорѣе невозможность степного лѣсоразведенія, чѣмъ его осуществимость.

Обратимся теперь къ неплоднымъ сыпучимъ пескамъ. Мы уже указали, что посредствомъ облѣсенія они могутъ быть обращены въ удобную землю. Этимъ путемъ у насъ, напр., были укрѣплены сыпучіе пески недалеко отъ устьевъ

мыцкихъ земляхъ въ Астраханской губ. за 50 л. существованія министерства гос. имущ. составляла всего 6528 дес., изъ которыхъ на калмыцкія земли приходилось 315 дес.

1) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 425—6.

2) Сначала степное лѣсоразведеніе обходилось очень дорого — по 250 и болѣе р. на дес.; затѣмъ издержки сильно понизились и, напр., въ концѣ 1880-хъ г.г. составляли 60, а иногда и 40 р. на десятину. Слѣдуетъ прибавить, что съ 1876 г. было приступлено къ разведенію лѣса въ Крымскихъ горахъ, около Феодосіи: однако, несмотря на весьма значительныя затраты, къ 1893 г. здѣсь было разведено только 185 дес. лѣса, „впрочемъ даже и эти насажденія или совсѣмъ погибли, или же подавали мало надеждъ на дальнѣйшее произрастаніе“ (Краткій Обзоръ, стр. 154). Съ тѣхъ поръ были приняты нѣкоторыя новыя мѣры, но кажется и онѣ еще не привели къ рѣшительному успѣху.

Днѣпра у гор. Алешекъ и на берегу Балтійскаго моря, близъ Виндавы и Либавы. Въ первой изъ этихъ мѣстностей рѣчнымъ пескомъ были занесены огромныя пространства, такъ что часть населенія даже вынуждена была выселиться. Чтобы пріостановить это зло, наше казенное лѣсное управление еще съ 1834 г. принялось за укрѣпленіе этихъ песковъ путемъ посадки мѣстной породы ивы, такъ называемой шелюги (*Salix acutifolia*), и такимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ было облѣсено болѣе 100 кв. верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе песка было пріостановлено и обширныя пространства земли возвращены культурѣ. Между тѣмъ, при реформѣ 1860-хъ годовъ часть этихъ шелюговыхъ плантацій поступила въ надѣлъ государственныхъ крестьянъ, которые отнеслись къ этимъ плантаціямъ небрежно и вытравили часть ихъ скотомъ, „и песокъ вновь двинулся внутрь страны, засыпая воздѣланныя земли и ставя на очередь вопросъ о выселеніи. Пришлось приняться за дѣло снова и опять прибѣгнуть къ той же спасительной посадкѣ шелюги“. Къ 1887 г. изъ общаго пространства песковъ въ 139.000 дес. шелюгою было засажено до 11.000 дес. Что касается приморскихъ дюнь, расположенныхъ по Балтійскому побережью, то здѣсь лѣсное управление укрѣпило лѣсными посадками почти цѣлую квадратную милю около Либавы (1835—1860) и Виндавы (1854—1862 и 1867—1872)¹⁾. Далѣе въ 1890-хъ гг. оно принялось за разведеніе лѣса на сыпучихъ пескахъ въ урочищѣ Нарынъ-Пески, расположенномъ въ восточной части Астраханской губ. въ кочевьѣ Киргизской Букеевской орды²⁾. Между тѣмъ всѣхъ этихъ мѣръ было весьма недостаточно, такъ какъ сыпучіе пески

¹⁾ Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 426. Согласно „Краткому Обзору“, стр. 77, около Виндавы и Либавы къ началу 1870-хъ гг. было облѣсено 3757 дес.

²⁾ Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 426. См. также Историч. Обзоръніе 50-лѣтія М.-ва Гос. Им., СПб. 1888, ч. III, отд. II, стр. 179—181. Объ интересныхъ работахъ по облѣсенію длинной песчаной косы, отдѣляющей заливъ Куришь-гафъ (въ восточной Пруссіи) отъ Балтійскаго моря, см. книгу Алексѣя Соболева: Лѣсное хозяйство Пруссіи. СПб., 1899, стр. 75 и слѣд.

распространены въ Россіи на весьма значительныхъ пространствахъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1894 г. министерство земледѣлія и гос. имуществъ обратилось къ губернаторамъ и управляющимъ гос. имуществами съ запросомъ относительно площади сыпучихъ песковъ. Изъ полученныхъ отвѣтовъ обнаружилось, что площадь эта составляетъ для Европ. Россіи 1.160.000 дес. ¹⁾, изъ коихъ почти 1 милліонъ дес. (996 тыс.) расположены на земляхъ крестьянскихъ обществъ. Далѣе обнаружилось, что большая часть этихъ песковъ образовалась послѣ вырубki лѣсовъ и что владѣльцами для предупрежденія дальнѣйшаго роста песковъ либо вовсе не принимаются мѣры, либо принимаются мѣры совершенно недостаточныя. Въ виду этого министерство рѣшилось принять нѣкоторыя мѣры; въ цѣломъ рядѣ губерній были устроены шелуговыя плантанці площадью всего (къ 1897 г.) въ 2000 дес. съ цѣлью указанія населенію методовъ укрѣпленія песковъ и доставленія ему возможности пріобрѣтать необходимый для этого посадочный матеріаль. Кромѣ того, въ 8 губерніяхъ съ 1898 г. приняты нѣкоторыя дальнѣйшія мѣры для производства, при участіи чиновъ лѣсного управленія, облѣсительныхъ работъ на сыпучихъ пескахъ ²⁾. Результаты описанной дѣятельности видны изъ того, что въ

¹⁾ Не считая 3512 тыс. дес., расположенныхъ въ Калмыцкой и Внутренней Киргизской степяхъ.—Объ успѣхахъ, которые могутъ дѣлать сыпучіе пески, хорошее представленіе даетъ село Терехово въ Нижнедѣвицкомъ у. Воронежской губ. По плану генеральнаго межеванія, составленному въ 1802 г., здѣсь числилось 147 дес. песковъ: между тѣмъ въ настоящее время площадь песковъ составляетъ здѣсь свыше 1600 дес., причѣмъ въ засушливое лѣто 1901 г. пескомъ побито до 70 дес. ржи. Далѣе, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ по Воронежской губ. можно сказать, что площадь песковъ ежегодно увеличивается здѣсь на 1%, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже на 5 и на 8% (Краткій Обзоръ, стр. 187—8).

²⁾ Подробности см. въ Краткомъ Обзорѣ, стр. 181 и слѣд. Первоначально въ 1898 г., эти мѣры были приняты въ Воронежской губ., въ 1899 г.—въ Черниговской, Харьковской и Полтавской, къ которымъ въ 1900 г. присоединились еще Таврическая и Екатеринославская, а въ 1901—Саратовская и Орловская. Кромѣ того, въ небольшихъ размѣрахъ работы по укрѣпленію песковъ въ 1901—2 г.г. велись еще въ нѣкоторыхъ частяхъ губ. Уфимской, Псковской и Рязанской.

1898 г. песковъ при содѣйствіи правительства было засажено только. . . . 1000 дес.

въ 1899. . . . 3699 „

„ 1900. . . . 4322 „ въ 23 уѣздахъ у 92 владѣльцевъ

„ 1901. . . . 11.666 „ „ 28 „ „ 320 „

„ 1902 ок. 10.000 „

Итого за 5 лѣтъ облѣсено около 30.000 дес. сыпучихъ песковъ ¹⁾. Между тѣмъ, можетъ ли эта площадь считаться значительной? Достаточно указать, что она составляетъ только 6,4% всего пространства песковъ въ названныхъ губерніяхъ... Другими словами, здѣсь работа еще только начата, и въ будущемъ остается еще сдѣлать весьма многое ²⁾.

Правительство въ области лѣсоразведенія не ограничиваетъ свою дѣятельность одними только казенными лѣсами, но ставитъ своей задачей оказывать содѣйствіе и частнымъ лицамъ. Съ 1845 г. для этой цѣли сталъ производиться отпускъ саженьцевъ частнымъ лицамъ изъ казенныхъ лѣсныхъ питомниковъ и учрежденныхъ въ степныхъ губ. лѣсныхъ план-

¹⁾ Расходы на это дѣло составили всего около 600 тыс. р., изъ которыхъ около 220 тыс. (36%) приходятся на долю казны, около 60 тыс. (10%) на долю земствъ, а остальное—на долю самого населенія. Первоначально разводилась только шелюга, но затѣмъ стали прибѣгать и къ посадкѣ другихъ деревьевъ, какъ сосны, осокори, березы, бѣлой акаціи и друг.

²⁾ Что касается общихъ итоговъ по искусственному лѣсоразведенію въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ, то согласно „Краткому Обзору“ (стр. 122) всего за 12 лѣтъ въ 1882 по 1893 г. было облѣсено посадкою и посѣвомъ 37.383½ дес., т. е. въ среднемъ по 3115 дес. въ годъ. При этомъ, по словамъ того же источника (стр. 123), бѣольшая часть отпущавшихся на этотъ предметъ денегъ затрачивалось на лѣсоразведеніе въ степяхъ. Какимъ образомъ примирить эти свѣдѣнія съ приводимыми выше въ текстѣ данными. согласно которымъ искусственное лѣсоразведеніе въ степяхъ ежегодно распространялось только на 750 дес., мы не знаемъ.— И въ „Краткомъ обзорѣ“ признается, что констатированное имъ количество ежегодныхъ посадокъ (по 3115 дес. въ годъ) должно быть признано весьма незначительнымъ; что произведенныя въ такихъ размѣрахъ посадки не только не могли измѣнить климата, но даже не могли служить примѣромъ для мѣстнаго населенія къ лѣсоразведенію. При томъ эти посадки обходились казнѣ весьма дорого, а между тѣмъ въ результатѣ ихъ получались лишь малоцѣнные низкоствольные лѣса (Тамъ же, стр. 125).

тацій, отчасти за деньги, а бѣднѣйшимъ лицамъ и бесплатно. Однако лишь немногія частныя лица этимъ воспользовались, что объясняется главнымъ образомъ дальностью разстоянія отъ казенныхъ питомниковъ и нѣкоторыми другими затрудненіями, связанными съ полученіемъ саженцевъ. Въ 1870-хъ гг. нѣкоторыя южныя земства подняли вопросъ объ устройствѣ, при денежномъ содѣйствіи казны, земскихъ питомниковъ. Къ сожалѣнію министерство гос. имущ., за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, не сочло возможнымъ принять на свой счетъ какіе либо денежные расходы по устройству земскихъ питомниковъ. Но зато въ 1886 г. были изданы новыя правила объ отпускѣ саженцевъ изъ казенныхъ питомниковъ, значительно облегчившія доступъ населенію къ послѣднимъ. О размѣрахъ содѣйствія государства частному лѣсоразведенію можно судить по тому, что въ 1901 г. министерствомъ гос. имущ. отпущено частнымъ лицамъ 35 милл. саженцевъ (изъ нихъ 8 милл. бесплатно). Кромѣ того содѣйствіе правительства выражается и въ томъ, что оно командируетъ техникумъ для производства лѣсокультурныхъ работъ въ частновладѣльческихъ дачахъ.

3. Лѣсныя работы. Подъ лѣсными работами въ казенныхъ лѣсахъ у насъ разумѣются работы по предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ, борьбѣ съ лѣсными насѣкомыми, осушкѣ лѣсосѣкъ и очисткѣ ихъ отъ валежника, по устройству и ремонту лѣсныхъ дорогъ, мостовъ и гатей, прорубкѣ просѣкъ и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что для правильной эксплуатаціи лѣсовъ эти работы имѣютъ весьма важное значеніе. Возьмемъ, напр., лѣсные пожары: въ 1891 году, правда, очень сухомъ, лѣсные пожары имѣли мѣсто въ 499 лѣсничествахъ, причемъ нанесенный ими ущербъ оцѣнивался въ 2¹/₂ милл. руб. Поэтому въ 1894 г. былъ ассигнованъ особый кредитъ въ 50 тыс. руб. въ годъ на наемъ временной лѣтней стражи для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ. Или возьмемъ лѣсныя дороги: сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если въ лѣсу проведено достаточное количество дорогъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи на лѣсныя работы въ казенныхъ лѣсахъ отпускаются лишь весьма незначи-

ныя средства. Поэтому эти работы производятся въ недостаточной мѣрѣ ¹⁾).

* * *

Цѣль лѣсного хозяйства состоитъ въ полученіи возможно большаго дохода путемъ отпуска лѣсныхъ продуктовъ. Последніе представляютъ изъ себя весьма различные лѣсные сортаменты: строевой лѣсъ въ разныхъ его видахъ, подѣлочный лѣсъ, дровяной лѣсъ, далѣе смолу (изъ сосны), деготь (изъ березы и осины), рогожи, древесную массу, идущую на изготовленіе бумаги и т. д. Бросимъ взглядъ на количество тѣхъ продуктовъ, которые доставляютъ казенные лѣса.

Количество лѣсныхъ сортаментовъ, которые ежегодно могутъ быть отпущены изъ казенныхъ дачъ, опредѣляется смѣтами, составляемыми на каждыя 5 лѣтъ и утверждаемыми министромъ гос. имущ. По этимъ смѣтамъ назначается къ отпуску такое количество, какое можетъ быть отпущено безъ истощенія данной лѣсной дачи. Иногда допускаются сверхсмѣтные отпуска, но съ тѣмъ, чтобы они были покрыты соответственнымъ сокращеніемъ отпуска слѣдующаго года.

Изъ общей массы лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ, большая часть продается, затѣмъ сравнительно незначительная часть отпускается даромъ или на льготныхъ условіяхъ. Для характеристики веденія хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ важно отмѣтить, что продажа лѣса производится здѣсь двумя способами: лѣсъ продается либо путемъ такъ наз. хозяйственной заготовки, когда онъ срубается и разрабатывается въ требуемые рынкомъ сортаменты самой лѣсной администраціей и затѣмъ продается уже въ разработанномъ видѣ: либо лѣсъ продается на пнѣ,

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, за время съ 1866 по 1887 г. было проведено новыхъ дорогъ и исправлено старыхъ всего на протяженіи 6.754 верстъ и построено на нихъ мостовъ числомъ 1.391, что при громадномъ пространствѣ нашихъ казенныхъ лѣсовъ должно быть признано весьма незначительнымъ. Въ 1900 г. было проведено новыхъ дорогъ 307 верстъ, исправлено старыхъ 256 вер., прочищены 33 сплавныя рѣки на протяженіи 515 в., проведено 70 в. новыхъ осушительныхъ каналовъ и прочищено 60 в. старыхъ.

причем рубка и заготовка предоставляется самому покупщику. Первый способ обладает значительными преимуществами: при его примѣненіи съ одной стороны вырубка лѣса производится болѣе правильно, а съ другой—казна получаетъ большій доходъ, такъ какъ въ ея пользу поступаетъ и предпринимательскій барышъ. Однако этотъ способъ связанъ и съ нѣкоторыми неудобствами: завися въ своей успѣшности отъ условій рынка, онъ сопряженъ съ нѣкоторымъ рискомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предъявляетъ большія требованія къ рабочимъ силамъ и безъ того уже недостаточнаго, по своему количеству, персонала лѣсной администраціи. Вслѣдствіе этого способъ этотъ, введенный у насъ впервые въ 1865 г., въ теченіе долгаго времени примѣнялся въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ лишь въ незначительныхъ размѣрахъ и съ небольшимъ успѣхомъ, почему въ 1880-хъ и въ началѣ 1890-хъ гг. его примѣненіе постепенно сокращалось и за названный промежутокъ времени упало съ 180 тыс. руб. въ годъ до 90 тыс. руб. Однако за послѣднее время, въ виду указанныхъ выше преимуществъ этой формы, правительство стало сильно развивать ея примѣненіе, тѣмъ болѣе что хозяйственная заготовка представляетъ сверхъ того и многія другія, болѣе мелкія выгоды, часто облегчая продажу лѣса, давая сбытъ такимъ матеріаламъ, которые иначе остались бы непроданными и т. д. Наконецъ, хозяйственная заготовка важна и тѣмъ, что она очень удобна при поставкахъ лѣса для нуждъ правительственныхъ учрежденій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній казенное лѣсное вѣдомство съ 1895 г. обратило особое вниманіе на расширеніе хозяйственныхъ заготовокъ. Вотъ почему процентъ на эти заготовки по смѣтѣ лѣснаго департамента за 1895 г. былъ увеличенъ до 100 тыс. р.; дальнѣйшій ростъ этого кредита виденъ изъ слѣд. цифръ.

1897 г.	155 тыс. р.
1898 „	200 „ „
1899 „	350 „ „
1900, 1901 и 1902 „	по 1850 „ „
1903 „	2500 „ „

Заготовленный хозяйственнымъ способомъ лѣсной матеріалъ поставляется главнымъ образомъ морскому вѣдомству и желѣзнымъ дорогамъ. Что касается перваго, то еще въ 1894 г. морское министерство обратилось къ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ просьбой поставлять ему лѣсъ для нуждъ С.-Петербургскаго и Кронштадскаго портовъ. Такъ какъ произведенные послѣ этого опыты поставки лѣса для морского вѣдомства изъ дачъ Олонецкой губ. оказались весьма удачными, то дѣло получило прочное развитіе. Еще болѣе важное значеніе имѣла поставка лѣсныхъ матеріаловъ (гл. обр. дровъ и шпаль) для нуждъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: эта поставка, вслѣдствіе вздорожанія названныхъ матеріаловъ за послѣдніе годы, представляетъ значительныя выгоды для обѣихъ сторонъ ¹⁾.

Результаты хозяйственной заготовки въ казенныхъ лѣсахъ видны изъ слѣд. таблицы:

Г о д ы.	Израсходовано на заготовки.	Выручено.	%.
1897	146945	517520	252
1898	190982	1286193	573
1899	339702	1299071	282
1900	1513064	3096690	105
1901	1850000	3999899	116

Такимъ образомъ примѣненіе хозяйственной заготовки обнаруживаетъ у насъ за послѣднее время сильный ростъ. Тѣмъ не менѣе намъ еще далеко до постановки дѣла въ Пруссіи, „въ которой какъ полныя, такъ и промежуточныя рубки лѣса, а равно раздѣлка его на сортименты произво-

¹⁾ Въ 1901 г. хозяйственныя заготовки лѣса производились для нуждъ слѣдующихъ желѣзныхъ дорогъ: Самаро-Златоустовской, Сибирской, Пермь-Котласской (нынѣ Пермской), С.-Петербурго-Варшавской, Полѣсскихъ, Риги - Орловской, Московско - Курской, Нижегородской, Рыбинско-Псковской, Московско-Казанской и Юго-восточныхъ (Краткій Обзоръ, стр. 91—2).

дятся исключительно хозяйственнымъ способомъ“¹⁾. Поэтому у насъ и до сихъ поръ господствующимъ является второй способъ продажи — продажи лѣса на пнѣ. Остановимся нѣсколько на этомъ способѣ.

При примѣненіи продажи лѣса на пнѣ возможно нѣсколько системъ учета отпускаемыхъ матеріаловъ. Первой системой является: 1) учетъ по количеству заготовленнаго покупателемъ сырья. Покупатель самъ заготавливаетъ отпущенный ему матеріалъ, послѣ чего послѣдній подвергается освидѣтельствуванію и учету со стороны лѣсной администраціи. Эта система, примѣнявшаяся прежде въ широкихъ размѣрахъ, представляетъ большія затрудненія какъ для покупателей, такъ и для лѣсной администраціи, въ особенности при обширныхъ размѣрахъ нашихъ лѣсничествъ и при краткости времени, въ теченіе котораго должно быть произведено освидѣтельствованіе. Лѣсопромышленники часто оказывались въ личной зависимости отъ лѣсничихъ, что приводило къ взяточничеству послѣднихъ. Поэтому съ 1850-хъ гг., а въ особенности съ 1860 г., въ лѣсахъ съ лѣсосѣчной рубкой все болѣе сталъ примѣняться такъ наз. 2) безучетный отпускъ лѣса, т. е. отпускъ лѣса не по количеству матеріаловъ, но по площади. Такимъ образомъ, начавшійся въ 1859 г. переходъ отъ выборочной рубки къ лѣсосѣчной послужилъ началомъ и для новаго, болѣе поддающагося контролю, порядка отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Для безучетнаго отпуска лѣса необходимо, чтобы данная лѣсосѣчка подверглась предварительной таксаціи, для опредѣленія находящейся на ней древесной массы и распредѣленія послѣдней по сортаментамъ. Учетъ по количеству сырья сохраненъ въ настоящее время лишь тамъ, гдѣ лѣсничества невелики по своимъ размѣрамъ и гдѣ средства надзора достаточны, а равно и тамъ, гдѣ сбытъ имѣютъ лишь нѣкоторые сортаменты лѣса.

Существуетъ, далѣе, еще одинъ способъ отпуска, посредствомъ котораго правительство стремится сократить связан-

¹⁾ Краткій Обзоръ, стр. 295.

ныя съ отпускомъ неудобства, а именно: 3) отпускъ по количеству выработанныхъ изъ сырья издѣлій, какъ-то: судовъ, смолы, дегтя, мочалы, лыкъ и т. д. Примѣненіе этого способа требуетъ предварительнаго установленія извѣстной средней нормы для количества матеріаловъ, которое приходится на данное количество издѣлій. Этотъ способъ нашель особенно широкое примѣненіе на сѣверѣ; неудобствомъ его является то обстоятельство, что онъ связанъ съ небрежностью въ употребленіи сырья, чего не могутъ устранить никакія среднія нормы. Поэтому министерство земледѣлія и госуд. имущ. все болѣе сокращало этотъ способъ, оставляя его лишь тамъ, гдѣ учетъ по количеству сырья былъ бы стѣснителенъ для крестьянъ, напр., при смолокурени въ сѣверныхъ губерніяхъ. По отношенію къ отпуску лѣса на судостроеніе этотъ способъ былъ отмѣненъ въ 1859 г. Впрочемъ, и для смолокурени, наряду съ этимъ способомъ, правительство стало прибѣгать и къ другимъ, а именно: 1) къ учету по отведенной крестьянамъ-смолокурамъ площади съ предварительной оцѣнкой находящихся на ней матеріаловъ (въ сѣверныхъ губерніяхъ) и 2) къ учету по аппаратамъ и времени производства въ нихъ гонки смолы и сидки дегтя ¹⁾).

Продажа лѣса производится теперь по общему правилу съ торговъ. Въ теченіе долгаго времени, вслѣдствіе слабаго развитія внутренняго рынка, продажа производилась по таксамъ, устанавливаемымъ министерствомъ гос. им. Однако съ 1869 г. продажа безъ торговъ оставлена лишь въ видѣ исключенія, а именно для продажъ на незначительныя суммы и для случаевъ, въ которыхъ нельзя ожидать конкуренціи.

¹⁾ Степень распространенія разныхъ видовъ рубки лѣса и способовъ его отпуска видна изъ того, что въ 1902 г. въ Европ. Россіи (включая въ 10 Привисл. губ. и Уральскую обл.) сплошной рубкой съ учетомъ по площади было отпущено около двухъ третей растущаго лѣса, а выборочной рубкой съ учетомъ по количеству и по пнямъ — нѣсколько менѣ одной трети растущаго лѣса. На долю сплошной рубки съ учетомъ по количеству и выборочной рубки съ учетомъ по площади приходится лишь очень незначительная часть лѣса. О мертвомъ лѣсѣ за 1902 г. нѣтъ свѣдѣній; въ 1900 г. почти весь мертвый лѣсъ былъ отпущенъ съ учетомъ по площади.

Съ самаго своего учрежденія министерство принимало рядъ мѣръ для привлеченія мелкихъ покупателей, съ тѣмъ чтобы такимъ путемъ увеличить конкуренцію между покупателями. Еще въ 1840-хъ годахъ были установлены нѣкоторыя облегченія для государственныхъ крестьянъ, какъ-то: разсрочки платежа и право замѣнять залогомъ поручительствомъ сельскихъ обществъ. Въ 1880-хъ годахъ эти облегченія были расширены, причемъ, сверхъ того, для привлеченія мелкихъ покупателей было предписано разбивать предназначенныя въ продажу лѣсосѣвки на возможно мелкія дѣлянки. Наконецъ въ 1893 г., для облегченія конкуренціи крестьянъ съ крупными лѣсопромышленниками, было разрѣшено отпускать сельскому населенію казенный лѣсъ при извѣстныхъ условіяхъ безъ торговъ, причемъ въ 1896 г. были введены дальнѣйшія облегченія. Въ томъ же 1896 г. были установлены нѣкоторыя другія льготы (главнымъ образомъ отсрочка уплаты на срокъ до 12 мѣс.) для крестьянъ при покупкѣ лѣсныхъ матеріаловъ отъ казны съ торговъ. Въ силу всѣхъ этихъ постановленій участіе крестьянъ въ покупкѣ лѣса значительно выросло, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянскія покупки сдѣлались даже обременительными для лѣсничихъ, вслѣдствіе увеличенія ихъ труда по провѣркѣ и приему мірскихъ приговоровъ и ручательствъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество лѣса, продававшееся крестьянамъ безъ торговъ, увеличилось, напр., за время отъ 1896 по 1901 г. съ 640 тыс. руб. до 1.580 тыс. руб., т. е. въ 2^{1/2} раза. Что же касается продажи съ торговъ, то подъ вліяніемъ указаннаго выше закона 1896 г. число участниковъ въ торгахъ на продажу лѣса значительно возрасло (въ иныхъ мѣстахъ въ 3—4 раза), что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повело даже къ полному перерожденію лѣсныхъ промысловъ въ казенныхъ дачахъ ¹⁾. Слѣдуетъ, наконецъ, указать, что

¹⁾ Такъ, напр., по словамъ официальнаго изданія, „въ казенныхъ лѣсахъ по лѣвому берегу р. Волги, въ предѣлахъ Нижегородской, Казанской и частью въ Костромской губ., лѣсное дѣло, составлявшее прежде предметъ крупныхъ предпріятій капиталистическаго характера, превратилось въ мелкіе промыслы мѣстнаго населенія. Появились небольшіе принадлежащіе крестьянамъ лѣсопильные заводики какъ на Волгѣ, такъ

въ 1899 г. введены нѣкоторыя льготы (напр., право покупки безъ торговъ) для земствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія берутъ на себя снабженіе кустарей лѣсными матеріалами ¹⁾).

Какъ мы уже замѣтили выше, не весь лѣсной матеріалъ, отпускаемый изъ казенныхъ лѣсовъ, идетъ въ продажу; нѣкоторая часть, хотя и незначительная, отпускается бесплатно или на льготныхъ условіяхъ, т. е. съ пониженіемъ таксовой стоимости. Такъ, напр., лѣсное вѣдомство обязано бесплатно или по пониженнымъ цѣнамъ отпускать лѣсъ разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, духовенству, церквамъ, монастырямъ, переселенцамъ и нѣкоторымъ другимъ категоріямъ лицъ (напр. приморскимъ жителямъ Архангельской губ. на постройку судовъ для каботажнаго и дальняго плаванія и т. д.). Кроме того, по особымъ предписаніямъ лѣсное вѣдомство отпускаетъ лѣсъ на льготныхъ условіяхъ въ случаѣ пожаровъ или неурожаевъ: такъ, въ 1891 и 1892 г. оно на льготныхъ условіяхъ отпускало лѣсъ управленію общественныхъ работъ, предпринятыхъ въ неурожайныхъ губерніяхъ для предоставленія населенію заработковъ. Пожертвованіе лѣсного вѣдомства по бесплатнымъ и льготнымъ отпускамъ составляетъ нѣсколько болѣе 2 милл. р. въ годъ ²⁾).

и на притокахъ ея: Унжѣ, Керженцѣ и Ветлугѣ. Въ Нижегородской и Казанской губерніяхъ крестьянами ежегодно покупается лѣсъ на сумму свыше 2 милл. р. Усилившіеся на главномъ поволжскомъ лѣсномъ рынкѣ въ г. Космодемьянскѣ, Казанской губ., торговые обороты, достигшіе милліоновъ рублей, должны быть поставлены въ зависимость исключительно отъ увеличенія числа мелкихъ покупателей казеннаго лѣса. Подобной же эволюціи подверглись продажи лѣса и въ другихъ губерніяхъ“ (Краткій Обзоръ, стр. 58—59).

¹⁾ Краткій Обзоръ, стр. 63—4.

²⁾ До недавняго времени сплавъ и сухопутная перевозка лѣса и лѣсныхъ издѣлій допускалась лишь по особымъ билетамъ, которые должны были служить формальнымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что эти продукты приобрѣтены законнымъ путемъ. Эти билеты должны были предъявляться на учрежденныхъ для того лѣсныхъ заставахъ. Между тѣмъ эта система не только не удовлетворяла своему назначенію, но въ то же время и оказывала весьма вредное вліяніе на лѣсную промышленность. Поэтому министерство гос. им. еще въ 1840-ыхъ г.г. стало принимать мѣры къ ея ограниченію. Въ началѣ 1880-ыхъ г.г. былъ поднятъ вопросъ объ ея окончательной отмѣнѣ, но въ теченіи 15 лѣтъ дѣло

Обращаясь затѣмъ къ количеству лѣсныхъ матеріаловъ, ежегодно отпускаемыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ, мы прежде всего должны констатировать въ этомъ отношеніи весьма сильный ростъ, наблюдаемый въ особенности за послѣднее время. Тѣмъ не менѣе фактической отпускъ все еще сильно отстаетъ отъ того количества, которое могло бы быть отпускаемо и которое назначается къ отпуску по смѣтамъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы за 1902 г.

	Въ кубическихъ саженьяхъ.						
	Назначено къ отпуску растущаго лѣса.	Продано, а также разрешено къ бесплатному и льготному отпускамъ.			Дѣйствительно отпущено.		
		Растущаго лѣса.	Мертваго лѣса.	Итого.	Растущаго лѣса.	Мертваго лѣса.	Итого.
50 губ. Евр. Россіи.	10638706	5171634	1172964	6344598	4625961	1568984	6194945
10 губ. Привислянскихъ.	415841	312974	61416	374390	242701	61043	303744
Остальные части Росс. Имп.	6337434	537723	273878	811601	476711	271082	747793
Вся Росс. Имперія	17391981	6022331	1508258	7530589	5345373	1901109	7246482

Приведенная таблица показываетъ намъ, что для всей Россійской Имперіи количество дѣйствительно отпущеннаго

оставалось безъ движенія, и лишь въ 1898 г. былъ, наконецъ, изданъ законъ, коимъ выдача билетовъ на сухопутную перевозку и сплавъ лѣса и лѣсныхъ издѣлій и надзоръ за сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ были окончательно отмѣнены во всей странѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ и азиатскихъ губерній и областей (а именно губ. Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Томской, Тобольской и областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, а, по отношенію къ лѣсамъ частныхъ владѣльцевъ, также и губерній Иркутскаго и Пріамурскаго генер.-губернаторствъ. Краткій Обзоръ, стр. 64—6). Въ 1901 г. выдача билетовъ на сплавъ и сухопутную перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій и надзоръ за сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ отмѣненъ и въ части Пермской губ., расположенной въ районѣ бассейна р. Камы.

лѣса для растущаго лѣса составляло въ 1902 г. лишь 30,7⁰/₀ того количества, которое было назначено къ отпуску, а съ присоединеніемъ еще и мертваго лѣса — 41,6⁰/₀. Особенно сильно фактической отпускъ отставалъ отъ назначеннаго въ азіатскихъ частяхъ Россіи и на Кавказѣ, гдѣ фактической отпускъ растущаго лѣса составлялъ лишь 7,5⁰/₀ (а съ мертвымъ лѣсомъ — 11,8⁰/₀) назначеннаго количества; это объясняется тѣмъ, что здѣсь лѣса должны быть признаны наименѣе благоустроенными. Однако и въ 50 губ. Европейской Россіи фактической отпускъ растущаго лѣса составилъ только 43,5⁰/₀ смѣтнаго количества (а съ присоединеніемъ мертваго лѣса — 58,2⁰/₀), а въ Привислянскихъ губ. — 58,3⁰/₀ (resp. 73,0⁰/₀), такъ какъ и здѣсь далеко еще не достигнута правильная организація отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ, въ особенности на сѣверѣ (въ Архангельской губ., напр., было отпущено лишь 19,2⁰/₀ назначеннаго количества растущаго лѣса, въ Вологодской—15,2⁰/₀ и т. д.). Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что правительство, какъ мы уже видѣли въ предыдущемъ изложеніи, приняло за послѣдніе годы нѣкоторыя мѣры къ оживленію лѣсопромышленности нашего сѣвера. Среди этихъ мѣръ слѣдуетъ упомянуть также и измѣненіе въ условіяхъ отпуска лѣса въ сѣверныхъ губерніяхъ, что, въ свою очередь, вызвало необходимость въ упомянутыхъ выше таксаторскихъ работахъ на этой окраинѣ. Въ особенности въ бассейнѣ рѣки Печоры, занимающемъ болѣе 9 милл. десят., въ Архангельской и Вологодской, а отчасти и въ Пермской губ., лѣса, если не считать единственнаго случая продажи небольшого количества бревенъ (около 10.000, съ пониженіемъ противъ таксы на 25⁰/₀) лѣсопромышленнику Сибирякову въ 1891 г., до самаго послѣдняго времени совершенно не эксплуатировались. Вслѣдствіе малонаселенности края, отсутствія путей сообщенія, необходимости затраты большихъ капиталовъ и т. д., назначавшіеся ежегодно торги на продажу пиловочнаго лѣса изъ Помоздинскаго и Печорскаго лѣсничествъ Вологодской губ. оставались безуспѣшными, несмотря на пониженіе оцѣнки на 25⁰/₀ противъ таксы. Столь же безуспѣшными были торги на про-

дажу лѣса изъ 2-го Мезенскаго лѣсничества Архангельской губ. Такимъ образомъ громадныя количества пиловочнаго лѣса въ этомъ краѣ пропадали даромъ. Съ 1896 года дѣло мѣняется; въ этомъ году были изданы правила, по которымъ на болѣе льготныхъ, чѣмъ обычно, условіяхъ были предъявлены къ продажѣ въ названномъ районѣ двѣ партіи пиловочнаго лѣса съ общей средней годовой рубкой въ 140 тыс. бревенъ на 13 лѣтъ (итого 1820 тыс. бревенъ), причемъ покупателямъ были предоставлены нѣкоторыя особыя удобства ¹⁾. Согласно этимъ правиламъ былъ заключенъ договоръ между казною и шведскимъ подданнымъ Альфредомъ Лидбекомъ, который обязался въ теченіе 13 лѣтъ вырубить 1.820 тыс. бревенъ (съ уплатой опредѣленной цѣны за каждое бревно, въ зависимости отъ его размѣровъ) и съ этой цѣлью построилъ лѣсопильный заводъ. Затѣмъ, въ 1898 г. на основаніи произведеннаго въ 1897 г. изслѣдованія верховьевъ Печоры, отпускъ лѣса изъ бассейна Печоры былъ еще значительно расширенъ (на 300 тыс. деревьевъ въ годъ), причемъ казною были заключены контракты съ шведскими торговыми домами Ульсенъ, Стампе и К^о и съ французскимъ подданнымъ виконтомъ де-Румефоромъ. Затѣмъ въ 1897 г. съ торговъ, съ значительной надбавкой противъ первоначальной суммы, была продана товариществу „Петра Бѣляева наследники“ партія пиловочнаго лѣса въ количествѣ до 288 тыс. бревенъ съ пятигодичнымъ срокомъ заготовки этого лѣса въ части Кольскаго полуострова: расположенные здѣсь казенные лѣса (около 1 милл. дес.) также никогда до этого не разрабатывались и даже не были еще сняты на планъ и

¹⁾ Губерніи Архангельская, Вологодская и отчасти Пермская и Олонецкая сбываютъ лѣсъ почти исключительно на заграничный рынокъ. Дороговизна перевозки сырого лѣса дѣлаетъ необходимой предварительную переработку его на издѣлія. Поэтому лѣсъ до отправки распиливается обыкновенно на доски и уже въ этомъ видѣ отправляется на мѣсто назначенія. Между тѣмъ устройство лѣсопильни требуетъ большихъ затратъ и привлеченія рабочихъ рукъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. Поэтому здѣсь и необходимы болѣе продолжительные сроки контрактовъ, дающіе возможность производить лѣсныя операціи и сплавъ лѣса въ теченіе болѣе продолжительнаго времени.

изслѣдованы. Въ томъ же 1897 г. началась эксплуатація оставшихся до того времени безъ разработки казенныхъ лѣсовъ въ Кемскомъ уѣздѣ въ бассейнѣ Топозера. Результаты всѣхъ этихъ мѣръ и выразились въ значительномъ увеличеніи отпуска лѣса въ сравненіи съ смѣтными назначеніями: такъ, напр., въ Архангельской губ. въ 1896 г. фактической отпускъ растущаго и мертваго лѣса составилъ 25% смѣтнаго количества, въ 1900 г.—35%; въ Вологодской губ. эти цифры составляли 29% и 37,5% и т. д. ¹⁾.

Въ заключеніе представляется интереснымъ остановиться на вопросѣ о доходности казенныхъ лѣсовъ. Мы выше видѣли, что лѣсъ вообще начинаетъ пріобрѣтать цѣнность лишь по мѣрѣ увеличенія плотности населенія и роста городовъ. У насъ лѣсные матеріалы начали становиться рыночнымъ товаромъ лишь съ царствованія Екатерины II, т. е. немногимъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Поэтому лишь съ этого времени казенные лѣса начали пріобрѣтать нѣкоторое финансовое значеніе и стали доставлять доходъ отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ. Впрочемъ, въ теченіе долгаго времени этотъ доходъ былъ весьма незначителенъ и либо всецѣло покрывался расходами, либо давалъ самый ничтожный избытокъ. Строго говоря, до реформы 1860-хъ годовъ государство въ казенныхъ лѣсахъ видѣло не столько источникъ непосредственнаго дохода, сколько средство удовлетворить нужду въ лѣсѣ государственныхъ крестьянъ и облегчить имъ уплату оброчной подати. Поэтому, еще незадолго до освобожденія крестьянъ валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ не достигалъ и 1 милл. руб. въ годъ. Такимъ образомъ лишь съ этого времени лѣса стали пріобрѣтать значеніе самостоятельнаго источника государственнаго дохода; тогда же, какъ мы знаемъ, правительство принялось за введеніе правильнаго

¹⁾ При сопоставленіи приведенныхъ въ текстѣ данныхъ о процентномъ отношеніи фактическаго отпуска по смѣтнымъ назначеніямъ по Архангельской и Вологодской губ. за 1900 и за 1902 г.г. слѣдуетъ имѣть въ виду, что за послѣднее время система печатаемыхъ въ „Отчетахъ“ лѣснаго департамента таблицъ по этому вопросу значительно измѣнилась, почему и данныя за 1900 и за 1902 г.г. несравнимы.

лѣсного хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, находившихся къ тому времени, вслѣдствіе прежняго безхозяйства, уже въ сильно разстроенномъ состояніи.

О томъ, какъ росли доходы отъ казенныхъ лѣсовъ, нѣкоторое представленіе даетъ слѣдующая таблица, въ которую внесены и свѣдѣнія о расходахъ ¹⁾.

Г О Д Ъ.	Доходъ въ рубл.	Расходъ въ рубл.	Чистый до- ходъ въ рубл.	°/о-отноше- ніе расхо- да и дох.
1805	283930	99940	183990	35,2
1825	541456	220000	321456	40,7
Среднее за 25 лѣтній періодъ 1838—62 . .	1108876	620691	488185	56,0
Среднее за 25 лѣтній періодъ 1863—87 . .	9694819	5067835	4626984	52,2
Среднее за 15 лѣтній періодъ 1888—1902 .	33608000	8647000 ²⁾	24961000	25,7

Свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ за послѣднее двѣна-
дцатилѣтіе приведены въ слѣдующей таблицѣ (въ тысячахъ
рублей): ³⁾

¹⁾ При разсмотрѣніи этой таблицы слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 1881 г. въ вѣдѣніе лѣсного д-та поступили лѣса Царства Польскаго, а вскорѣ послѣ того (съ 1882 г.) и лѣса Сибири и Кавказа.

²⁾ До 1893 г. включительно въ сумму расхода вошли и расходы на осушку болотъ и на уплату земскихъ и гминныхъ сборовъ за казен-
ные лѣса. Съ 1894 г. эти расходы изъ смѣты лѣсного д-та перене-
сены въ смѣты другихъ департаментовъ министерства земледѣлія и
гос. им. Эти расходы составляли около 3 милл. р. въ годъ.

³⁾ Цифры этой таблицы заимствованы изъ отчетовъ лѣсного депар-
тамента; онѣ весьма близки къ заимствованнымъ изъ отчетовъ государ-
ственного контроля цифрамъ, приведеннымъ въ „Краткомъ Обзорѣ“
стр. 95—6.

ГОДЪ.	Валовой доходъ.	Въ частно- сти отъ продажи лѣса.	Расходъ.	Чистый доходъ.	%-отноше- нiе расхода къ валовому доходу.
1891	17.668	15.368	6.258 ¹⁾	11.410	35,4
1892	19.644	17.184	6.175 ¹⁾	13.469	31,4
1893	22.361	19.782	6.247 ¹⁾	16.114	28,0
1894	26.353	23.911	6.373	19.980	24,5
1895	28.963	27.085	6.899	22.064	23,8
1896	34.287	31.860	7.594	26.693	22,1
1897	38.300	36.026	7.662	30.638	20,0
1898	42.139	39.616	8 044	34.095	19,1
1899	48.946	46.102	8.661	40.764	16,7
1900	55.997	53.200	10.172	45.825	18,2
1901	57.487	54.546	10.203	47.284	17,7
1902	58.770	55.704	10.697	48.073	18,2

Данныя двухъ послѣднихъ таблицъ касаются всей Рос-
сiйской Имперiи. Между тѣмъ бoльшая часть доходовъ и
расходовъ лѣснаго департамента падаетъ на 50 губ. Евро-
пейской Россiи (съ Уральской областью, которая не можетъ
быть выдѣлена), какъ видно изъ слѣдующей таблицы, отно-
сящейся къ 1902 году.

	Доходы въ ты- сячахъ рублей.	Расходы въ ты- сячахъ рублей.
50 губ. Европ. Россiи и Ураль- ской обл.	49.602	7.439
10 губ. Царства Польскаго . . .	5.612	463
Кавказъ	978	583

¹⁾ Упомянутые выше расходы на осушенiе болотъ и уплату зем-
скихъ и гминныхъ повинностей здѣсь исключены для большей сравни-
мости данныхъ.

Азіатская Россія	2.567	1.562
Россійская Имперія	58.759 ¹⁾	10.047 ²⁾

Въ виду этого выводы двухъ предшествующихъ таблицъ вполне могутъ быть распространены на лѣса 50 губ. Европейской Россіи. Главнѣйшіе изъ этихъ выводовъ сводятся къ слѣдующему.

Первое, что бросается въ глаза,—это сильное увеличеніе лѣсного валового дохода съ 1860-хъ гг. Это увеличеніе сдѣлалось особенно быстрымъ за послѣднія 12 лѣтъ, за которыя лѣсной доходъ выросъ болѣе, чѣмъ въ три раза. Такое увеличеніе лѣсного дохода объясняется прежде всего увеличеніемъ спроса на лѣсные матеріалы, вызваннымъ ростомъ населенія и развитіемъ городской жизни, обрабатывающей промышленности и путей сообщенія, а равно и оскудѣніемъ лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ.

Въ особенности проведеніе желѣзныхъ дорогъ среди всѣхъ этихъ причинъ имѣло и продолжаетъ имѣть громадное вліяніе на улучшеніе лѣсного хозяйства. До проведенія желѣзныхъ дорогъ лѣсные матеріалы и дрова доставлялись въ большіе города и порты исключительно водою. Тамъ же, гдѣ водныхъ путей не было, изъ лѣсовъ выбирали лучшій лѣсной матеріаль, оставляя худшій (дрова и т. п.) догнивать. Теперь по желѣзнымъ дорогамъ провозится все большее количество лѣсныхъ матеріаловъ (275 мил. пудовъ въ 1888 г., 480 мил. пуд.—въ 1899 г.), хотя одновременно съ этимъ растетъ и перевозка лѣсного матеріала и по внутреннимъ воднымъ путямъ (съ 740 мил.—въ 1889 г. до 1.060 мил. пуд.—въ 1899 г. для 50 губ. Европейской Россіи). Въ этомъ отношеніи, нѣтъ сомнѣнія, проведеніе новыхъ линій будетъ имѣть большое значеніе и для лѣсопромышленниковъ нашего сѣвера.

¹⁾ Кромѣ того 11 тыс. р. за оброчныя статьи и побочныя пользованія СПБ. лѣсного института не распределены по отдѣльнымъ частямъ Россійской Имперіи.

²⁾ Кромѣ того 648 тыс. р., составляющія расходы на лѣсной д-тъ и лѣсной институтъ, не распределены по отдѣльнымъ частямъ Россійской Имперіи.

Впрочемъ есть и рядъ такихъ обстоятельствъ, которыя противодѣйствуютъ повышенію лѣсного дохода, какъ-то: громадное усиленіе производства разныхъ суррогатовъ лѣса (железа, каменнаго угля, нефти), замѣняющихъ лѣсъ въ качествѣ строительнаго матеріала и топлива; съ другой стороны на вывозъ лѣса за-границу вредное вліяніе оказало возвышеніе ввозной пошлины въ Германіи. Въ началѣ 1880-хъ гг. вліяніе этихъ обстоятельствъ стало сказываться столь сильно, что повело за собой даже нѣкоторый упадокъ лѣсного дохода. Однако очень скоро лѣсной доходъ снова быстро сталъ подниматься въ гору.

Дальнѣйшей причиной роста лѣсного дохода явилась та европеизація лѣсного управленія, то упорядоченіе лѣсного хозяйства, о которыхъ мы говорили выше. Это упорядоченіе выразилось въ увеличеніи числа лѣсничествъ, въ увеличеніи и улучшеніи штата служащихъ по лѣсному вѣдомству, въ увеличеніи числа устроенныхъ лѣсовъ и введеніи лучшихъ системъ лѣсного хозяйства, въ привлеченіи, главнымъ образомъ на сѣверѣ, къ эксплуатаціи такихъ лѣсовъ, которые раньше оставались нетронутыми, въ привлеченіи крестьянъ къ покупкѣ казеннаго лѣса, въ расширеніи заготовленія лѣса хозяйственнымъ способомъ и т. д. Наконецъ, слѣдуетъ еще прибавить пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку лѣсныхъ матеріаловъ.

Между тѣмъ и теперь доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ долженъ быть признанъ весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе ихъ громадное пространство. Даже въ 50 губ. Европейской Россіи доходъ этотъ въ 1902 г. составлялъ всего 46,4 коп. съ десятины общей площади лѣса, причемъ, однако, между отдѣльными губерніями наблюдались большія колебанія—отъ 7 коп. въ Архангельской губ. до 10 р. и болѣе въ Харьковской (10 р. 57 к.), Полтавской (13 р. 52 к.) и Подольской (16 р. 79 к.) губерніяхъ и области Войска Донскаго (17 р. 33 к.).

Если мы затѣмъ обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ на казенные лѣса, то увидимъ, что расходы эти, во-первыхъ, весьма незначительны (въ 50 губ. Европейской Россіи—7 коп.

за десятину) и что они, затѣмъ, растутъ гораздо медленнѣе чѣмъ доходы: такимъ образомъ лѣсъ становится все болѣе важнымъ источникомъ государственнаго дохода. Такой фискальный взглядъ на казенные лѣса могъ бы быть оправданъ только въ томъ случаѣ, если бы хозяйство въ нихъ дѣйствительно могло считаться достаточно упорядоченнымъ. Между тѣмъ этого далеко нѣтъ: многія существенныя нужды нашего казеннаго лѣснаго хозяйства остаются еще неудовлетворенными, цѣлые десятки милліоновъ десятинъ казеннаго лѣса остаются еще неописанными, многія лѣсничества занимаютъ такія громадныя пространства, что лѣсничіе не имѣютъ никакой возможности справляться съ возложенной на нихъ задачей; для разведенія лѣса у насъ дѣлается гораздо меньше, чѣмъ слѣдовало бы для улучшенія нашихъ климатическихъ условій; наконецъ, сравненіе съ зап.-европейскими государствами показываетъ, что у насъ затрачивается гораздо меньше на лѣсоустроительныя, лѣсокультурныя и лѣсныя работы, чѣмъ въ другихъ странахъ... Поэтому представлялось бы весьма важнымъ, чтобы государство отступило у насъ отъ своего узко-фискальнаго взгляда на лѣсъ и затрачивало большія суммы на упорядоченіе лѣснаго хозяйства: нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ отъ этого выиграетъ и само государство, такъ какъ, чѣмъ лучше будетъ вестись хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, тѣмъ большій доходъ послѣдніе будутъ давать ¹⁾).

II. Удѣльные лѣса. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію хозяйства въ удѣльныхъ лѣсахъ, сравненіе которыхъ съ казенными лѣсами представляетъ значительный интересъ.

Удѣльные лѣса къ 1897 г. занимали площадь въ 5,7 мил. дес. Когда они въ 1830-хъ годахъ были переданы изъ казеннаго завѣдыванія въ распоряженіе удѣльнаго вѣдомства, то

¹⁾ По словамъ „Краткаго Обзора“ (стр. 129—130), расходъ на облѣсеніе составилъ у насъ въ 1898 г. только 0,5% всего валового дохода отъ казенныхъ лѣсовъ, тогда какъ, напр. въ Пруссіи на эту цѣль ежегодно затрачивалось около 7¹/₂% валового дохода, т. е. въ 15 разъ больше. Въ 1902 г. на лѣсоустроительныя, лѣсокультурныя и лѣсныя работы было всего затрачено 967 тыс. руб., т. е. менѣе 1 коп. на десятину.

они, какъ и казенные лѣса, находились въ полномъ неустройствѣ, причѣмъ о ихъ количествѣ и качествѣ не было никакихъ свѣдѣній. Правда, что еще „Учрежденіе“ Павла I (1797) предписывало удѣламъ „лѣса раздѣлить на разныя части для срубки и, не докончивъ одной, другой рубить не дозволять“, но на практикѣ это правило не выполнялось и рубка лѣса долгое время производилась безпорядочно, по усмотрѣнію мѣстныхъ сельскихъ приказовъ. Остается прибавить, что правомъ участія въ удѣльныхъ лѣсахъ пользовались и крестьяне, причѣмъ съ другой стороны и охрана этихъ лѣсовъ почти всецѣло была ввѣрена сельскимъ властямъ.

Получивъ въ свое управленіе удѣльные лѣса, удѣльное вѣдомство принялось, во-первыхъ, за опредѣленіе ихъ пространства путемъ межеванія; затѣмъ оно реформировало управленіе лѣсами, пригласивъ спеціальныхъ лѣсныхъ техниковъ, и охрану лѣсовъ, создавъ особую лѣсную стражу. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно принялось за лѣсоустроительныя работы; впрочемъ, послѣднія до крестьянской реформы подвигались лишь весьма медленно (до 1861 г. была устроена лишь $\frac{1}{10}$ удѣльныхъ лѣсовъ) и только послѣ реформы дѣло пошло гораздо быстрѣе, такъ что удѣльные лѣса вскорѣ значительно обогнали казенные: къ 1895 г. уже $\frac{3}{4}$ всѣхъ удѣльныхъ лѣсовъ были устроены. Одновременно съ устройствомъ лѣсовъ въ нихъ введена была правильная лѣсосѣчная рубка и продажа лѣса небольшими дѣлянками, за исключеніемъ сѣверныхъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губ., гдѣ по условіямъ сбыта и теперь возможна лишь выборочная рубка отдѣльныхъ деревьевъ извѣстныхъ размѣровъ¹⁾. Далѣе удѣльное вѣдомство произвело и рядъ лѣсокультурныхъ работъ. При этомъ оно отдавало въ общемъ преимущество естественному облѣсенію вырубокъ, хотя начиная съ 1870-хъ годовъ оно приступило и къ искусственному лѣсоразведенію и въ концѣ 1890-хъ годовъ засаживало ежегодно до 600 дес. лѣсомъ. Этимъ однако не ограничивалась лѣсокультурная дѣятельность удѣловъ: сверхъ того съ 1886 г.

¹⁾ Столѣтіе удѣловъ, стр. 68.

оно принялось за работы по облѣсенію юго-восточныхъ степей, ставящія себѣ цѣлью ослабленіе того неблагоприятнаго вліянія, которое степной климатъ оказываетъ на наше земледѣліе. Сначала эти работы производились въ небольшомъ масштабѣ, но съ 1892 г. онѣ приняли болѣе широкіе размѣры; къ 1897 г. всего было разведено въ удѣльныхъ степяхъ свыше 2600 дес. лѣса, причемъ въ ближайшемъ будущемъ, по словамъ изданнаго въ 1897 г. — оффиціального изданія „Столѣтіе Удѣловъ“, удѣльное вѣдомство, по намѣченному имъ плану работъ, намѣревалось еще значительно расширить эти работы, такъ чтобы ежегодно обращать подъ лѣсъ свыше 1000 дес. степного пространства ¹⁾. Осуществился ли этотъ планъ или нѣтъ—мы не знаемъ; но если онъ осуществился, то удѣлы окажутся опередившими казну въ своей лѣсокультурной дѣятельности, что можетъ служить новымъ доказательствомъ недостаточности принимаемыхъ казною лѣсокультурныхъ мѣръ.

Обращаясь затѣмъ къ отпуску лѣса изъ удѣльныхъ лѣсовъ, мы видимъ, что здѣсь отпускъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ казенныхъ лѣсахъ, совершается путемъ такъ наз. хозяйственной заготовки. Удѣльное вѣдомство стало прибѣгать къ этой системѣ съ 1870-хъ годовъ, убѣдившись, что при прежней системѣ никакія строгости контрактовъ не въ состояніи были предупредить или ослабить хищническое отношеніе къ лѣсу со стороны покупателей-лѣсопромышленниковъ, особенно въ сѣверныхъ лѣсахъ. Въ настоящее время примѣненіе хозяйственной заготовки лѣса получило въ удѣльныхъ лѣсахъ „характеръ постояннаго и систематическаго, широко организованнаго предпріятія“ ²⁾. Чтобы болѣе прочно поставить эту систему въ своихъ лѣсахъ, удѣльное вѣдомство приобрѣло и построило рядъ лѣсопильныхъ заводовъ. Такъ, въ началѣ 1890-хъ годовъ оно приобрѣло собственный лѣсопильный заводъ въ 6 верстахъ отъ Архангельска, который сразу занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду крупныхъ лѣсопильныхъ заводовъ сѣвера.

¹⁾ Столѣтіе удѣловъ, стр. 73.

²⁾ Тамъ же, стр. 68.

Далѣе, для лучшаго использованія своихъ Новгородскихъ лѣсовъ (въ Кирилловскомъ у., Новгородской губ.), удѣльное вѣд. въ 1896 г. построило лѣсопильный заводъ на р. Ковжѣ. Это значительно повысило доходность названныхъ лѣсовъ, въ которыхъ еще въ началѣ столѣтія, по свидѣтельству удѣльной администраціи, лѣса „отъ времени сами собой погибали“¹⁾. Наконецъ собственные лѣсопильные заводы были приобрѣтены или построены удѣльнымъ вѣдомствомъ и для лучшей эксплуатаціи присурскихъ и ветлужскихъ удѣльныхъ лѣсовъ и знаменитой Бѣловѣжской пущи, перешедшей въ удѣльное вѣдомство въ 1888 г.

Удѣльные лѣса, какъ и казенные, въ теченіе долгаго времени давали весьма незначительный доходъ: сколько-нибудь замѣтные размѣры этотъ доходъ сталъ принимать только съ 1830-хъ гг. Но и послѣ этого болѣе быстрый ростъ его начался не ранѣе, какъ съ 1860-хъ гг. Въ 1896 г. удѣльный лѣсной доходъ превысилъ 5 милл. р. и составилъ 90 коп. съ дес., т. е. ровно въ два раза больше того, что въ 1900 г. дала десятина лѣса въ казенныхъ лѣсахъ. Но зато и лѣсные расходы удѣльнаго вѣдомства гораздо значительнѣе, чѣмъ у казны. Въ 1896 г. они составляли 2,2 милл. руб.²⁾ (т. е. 42⁰/₀ валового дохода, противъ 22⁰/₀ у казны за этотъ же годъ), или по 38 коп. на десят. (противъ 6,5 коп. въ 1900 г. у казны). Кромѣ того, эти расходы,—въ противоположность расходамъ въ казенныхъ лѣсахъ,—за послѣднее время (особенно за 1890-ые гг.) очень быстро росли.

Такимъ образомъ хозяйство въ удѣльныхъ лѣсахъ оказывается гораздо лучше поставленнымъ, чѣмъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ: удѣлы гораздо меньше, чѣмъ казна, боятся производительныхъ расходовъ, почему лѣса ихъ и даютъ лучшій доходъ. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы и казна въ своемъ лѣсномъ хозяйствѣ послѣдовала примѣру удѣльнаго вѣдомства и оставила свою боязнь крупныхъ рас-

¹⁾ Тамъ же, стр. 70.

²⁾ Правда, съ включеніемъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, которые въ 1896 г. составили свыше 300 тыс. руб.

ходовъ тамъ, гдѣ эти расходы необходимы для правильной постановки лѣсного хозяйства.

III. Лѣса крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ. Предыдущее изложеніе показало намъ, что казенное лѣсное хозяйство, хотя еще и весьма далекое отъ совершенства, за послѣднія 50—60 л. все болѣе улучшалось, почему и будущее казенныхъ лѣсовъ можетъ считаться болѣе или менѣе обеспеченнымъ. Между тѣмъ казенные лѣса расположены большею частью въ мѣстностяхъ лѣсныхъ и малонаселенныхъ; въ мѣстностяхъ же населенныхъ и малолѣсныхъ они отступаютъ на задній планъ, тогда какъ первое мѣсто здѣсь занимаютъ лѣса частно-владѣльческіе и крестьянскіе. Спрашивается, въ какомъ положеніи находится хозяйство въ этихъ лѣсахъ?

Слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что объ этой категоріи лѣсовъ намъ извѣстно гораздо меньше, чѣмъ о лѣсахъ казенныхъ. Но все-же не подлежитъ сомнѣнію, что эксплуатація ихъ находится въ гораздо менѣе благопріятномъ положеніи и оставляетъ желать гораздо большаго, чѣмъ хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ.

Что касается прежде всего крестьянъ, то среди нихъ главную массу лѣсовъ получили государственные крестьяне (ок. 7,5 милл. десят.). Первые годы послѣ реформъ 1860-хъ гг. эти лѣса оставались еще подъ надзоромъ министерства гос. имущ., но въ 1873 г. этотъ надзоръ былъ прекращенъ, и лѣса были преданы въ полное распоряженіе крестьянъ, съ запрещеніемъ только продажи этихъ лѣсовъ на срубъ. Одновременно съ этимъ предполагались, какъ мы увидимъ ниже, мѣры для огражденія всѣхъ вообще лѣсовъ (включая и частновладѣльческіе и крестьянскіе) отъ истребленія. Между тѣмъ въ дѣйствительности такихъ мѣръ принято не было, почему крестьянскіе лѣса быстро стали безпощадно вырубаться. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они въ теченіе короткаго срока подверглись даже совершенному истребленію. Поэтому изданнымъ въ 1887 г. закономъ запрещеніе продавать крестьянскіе лѣса на срубъ было распространено на нѣкоторые такіе лѣса, которыхъ оно прежде не касалось, а именно на лѣса,

данные крестьянамъ въ земельный надѣлъ въ губ. Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской для веденія подсѣчнаго хозяйства, которое не могло обходиться безъ золы отъ сожженнаго лѣса для удобренія почвы. Между тѣмъ въ 1900 г. это запрещеніе было отмѣнено; такъ какъ оказалось, что подсѣчное хозяйство у крестьянъ названныхъ губерній находитъ примѣненіе уже лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и такъ какъ, съ другой стороны, строевой и пиловочный лѣсъ вообще не поддается сжиганію, то закономъ 1900 г. продажа его была разрѣшена съ тѣмъ, чтобы выручка отъ нея шла на покрытіе выкупныхъ платежей.

Если мы затѣмъ обратимся къ частновладѣльческимъ лѣсамъ, то увидимъ, что и здѣсь, вслѣдъ за реформами 1860-хъ гг. началось сильнѣйшее лѣсоистребленіе: огромныя площади продавались на срубъ безъ всякихъ попытокъ къ лѣсовозобновленію. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи это приводило къ полному истребленію частновладѣльческихъ лѣсовъ особенно въ средней и ю.-восточной полосахъ ¹⁾. Описанное лѣсоистребленіе не встрѣчало никакихъ препятствій со стороны законодательства. Правда, что первыя заботы о сохранности лѣсовъ относятся у насъ еще къ царствованію Петра I и были связаны съ стремленіемъ обезпечить нашъ юный флотъ лѣснымъ матеріаломъ. Съ этой цѣлью была запрещена рубка нѣкоторыхъ лѣсовъ, и для наблюденія за исполненіемъ этого запрещенія были учреждены особые смотрители (вальдмейстеры). Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленія дворянскаго вліянія въ царствованіе Екатерины II, всѣ эти запрещенія были отмѣнены въ 1782 г. въ расчетѣ на то, что „радѣтельные помѣщики“ сами озаботятся сбереженіемъ лѣсовъ „на собственную свою и потомства ихъ пользу“. Нужно ли говорить, что эти

¹⁾ Какъ сильно шло лѣсоистребленіе въ Россіи, видно изъ того, что, напр., въ Полтавской губ., въ Лубенскомъ у. изъ 30% общей площади лѣса сохранилось всего 4%, въ Роменскомъ изъ 28% — 9%, въ Полтавскомъ изъ 34% — 7%. Въ верховьяхъ Оки вмѣсто 16% лѣсной площади, бывшихъ 100 лѣтъ тому назадъ, мы теперь находимъ всего 3,6%. (Кн. Масальскій, Овраги черноземной полосы Россіи, ихъ распространеніе, развитіе и дѣятельность, СПБ., 1897, стр. 230).

ожиданія не оправдались!.. Какъ однако замѣчено уже выше, предоставленная помѣщикамъ свобода распоряженія лѣсомъ начала становиться особенно вредной и опасной послѣ отмѣны крѣпостного права. Не умѣя приспособиться къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ, помѣщики усмотрѣли въ лѣсахъ одинъ изъ источниковъ для покрытія своихъ дефицитовъ и прибѣгли къ сплошной вырубкѣ своихъ лѣсовъ. Этому благопріятствовало и то обстоятельство, что освобожденіе крестьянъ совпало съ временемъ усиленія желѣзнодорожнаго строительства: послѣднее вызвало небывалый до толѣ спросъ на лѣсные строительные матеріалы и на древесное топливо, почему въ мѣстахъ, гдѣ строились желѣзные дороги, рубка лѣса значительно усилилась. Кромѣ того, новыя желѣзные дороги дали возможность перевозить лѣсъ въ наши крупные фабричныя центры изъ такихъ мѣстъ, изъ которыхъ онъ прежде перевозиться не могъ. Поэтому уже въ 1864 г. былъ поднятъ вопросъ о необходимости принять мѣры для сбереженія владѣльческихъ лѣсовъ. Однако еще въ теченіе долгаго времени этотъ вопросъ такъ и оставался вопросомъ. Проектъ общаго лѣсоохранительнаго закона, составленный еще въ 1865 г., не получилъ силы закона, такъ какъ земскія и дворянскія собранія, на обсужденіе которыхъ онъ былъ переданъ, единогласно высказались противъ всякаго ограниченія правъ лѣсовладѣльцевъ. Въ 1875 г. вопросъ былъ вновь возбужденъ министромъ гос. им. гр. Валуевымъ. Однако и на этотъ разъ дѣло надолго затянулось, и лишь въ 1887 г. министерство гос. им. вошло въ государственный совѣтъ съ проектомъ „Положенія о сбереженіи лѣсовъ“, который, наконецъ, получилъ законодательную санкцію. Такимъ образомъ появился нѣсколько запоздавшій лѣсоохранительный законъ 4 апрѣля 1888 г.

Цѣль закона 1888 г. не только сохранить существующіе лѣса, но и по возможности распространить разведеніе лѣса, въ особенности въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ. Для первой цѣли, согласно новому закону, различаются лѣса защитныя и незащитныя. Защитными лѣсами могутъ быть признаны, въ установленномъ для сего порядкѣ, лѣса, имѣю-

ще особо важное государственное значеніе, а именно такіе лѣса, которые сдерживаютъ сыпучіе пески, скрѣпляютъ морскіе или рѣчные берега, препятствуютъ размыву нагорныхъ склоновъ и т. д. Особой защитой пользуются затѣмъ и лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ¹⁾. Лѣсное хозяйство въ защитныхъ лѣсахъ должно вестись согласно плану, утвержденному мѣстнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ. Если владѣльцы защитныхъ лѣсовъ не пожелаютъ принять какія-нибудь хозяйственныя мѣры, признанныя необходимыми для сбереженія этихъ лѣсовъ, послѣдніе могутъ быть взяты въ казну по особой оцѣнкѣ. Что касается лѣсовъ, не признанныхъ защитными, то окончательная расчистка такихъ лѣсовъ съ цѣлью обращенія ихъ въ другой видъ угодій, можетъ быть производима лишь съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета, и притомъ только въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (какъ, напр., для лучшаго устройства имѣнія, для разведенія виноградниковъ и т. д.). Относительно пользованія незащитными лѣсами законъ требуетъ только, чтобы въ нихъ не производились такія опустошительныя рубки растущаго лѣса, которыя истощаютъ древесный запасъ, дѣлаютъ естественное лѣсовозобновленіе невозможнымъ и обращаютъ вырубленныя площади въ пустыри; далѣе, запрещается пастьба скота на вырубкахъ и молоднякахъ, не достигшихъ 15 лѣтъ²⁾. Въ случаѣ нарушенія указанныхъ требованій закона лѣсовладѣлецъ можетъ быть принужденъ искусственно облѣсить неправильно вырубленныя или расчищенныя площади, а въ случаѣ неисполненія этого требованія облѣсеніе можетъ быть произведено за счетъ лѣсовладѣльца. Лѣсовладѣльцы, по желанію, могутъ представлять планы хозяйства въ своихъ лѣсахъ на утвержденіе лѣсоохранительныхъ комитетовъ, съ тѣмъ чтобы обезпечить

¹⁾ Закономъ 1888 г. эти лѣса были отнесены къ разряду незащитныхъ, хотя они и пользовались большею охраною, чѣмъ послѣдніе. Новымъ закономъ 1901 г. эти лѣса, подъ именемъ водоохранныхъ, приравнены къ защитнымъ.

²⁾ По новому закону 1901 г. пастьба эта разрѣшается, если молоднякъ достигъ 4 арш. высоты, а съ согласія лѣсоохранительнаго комитета и до этого, если населеніе страдаетъ отъ недостатка въ пастбищахъ.

себя на будущее время отъ возможности признанія произведенной ими рубки опустошительной.

Надзоръ за соблюденіемъ закона 1888 года возложенъ на особые лѣсоохранительные комитеты, которые учреждаются во всѣхъ губерніяхъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ представителей администраціи, суда, земства и лѣсовладѣльцевъ. Лѣсоохранительные комитеты осуществляютъ свой надзоръ чрезъ посредство чиновъ полиціи, земскихъ начальниковъ и казенныхъ лѣсничихъ: такимъ образомъ лѣсоохранительный законъ, усложнивъ работу лѣсничихъ, сдѣлалъ еще болѣе необходимымъ уменьшеніе размѣровъ лѣсничествъ.

Законъ 1888 года, поскольку онъ касался защитныхъ лѣсовъ, былъ сразу распространенъ на всю Европейскую Россію; поскольку онъ касался лѣсовъ незащитныхъ, онъ былъ распространенъ первоначально главнымъ образомъ только на южныя и среднія губ. (исключая лѣсовъ общественныхъ и учреждений, для которыхъ онъ сразу былъ распространенъ на всю Европ. Россію, кромѣ сѣверныхъ губерній); болѣе лѣсныя губерніи были отъ него изъяты. Съ теченіемъ времени однако районъ дѣйствія закона 1888 г. постепенно расширился и въ настоящее время Положеніе о сбереженіи лѣсовъ дѣйствуетъ уже въ 54 губ. въ полномъ объемѣ и въ 12 губ. въ неполномъ ¹⁾.

¹⁾ Лѣсоохранительный законъ былъ распространенъ:

въ 1890 г.—на губ. Московскую, Тверскую, Калужскую и Волынскую;

въ 1892 г.—на губ. Витебскую, Могилевскую и Минскую и на тѣ уѣзды Смоленской губ., въ которыхъ онъ еще не былъ введенъ;

въ 1894 г.—на губ. Курляндскую, Псковскую и Симбирскую и на тѣ 6 уѣздовъ Владимірской губ., въ которыхъ онъ еще не былъ введенъ;

въ 1898 г.—на 10 губерній Привислянскихъ;

въ 1899 г.—на губ. Костромскую, Ярославскую и Уфимскую и на тѣ уѣзды Казанской и Нижегородской губ., въ которыхъ онъ еще не былъ введенъ;

въ 1901 г.—на губ. С.-Петербургскую и Новгородскую (за искл. 4 уѣздовъ послѣдней), а также на 3 уѣзда Вологодской губ. и на 5 уѣздовъ Пермской губ.

Въ настоящее время не подчинены лѣсоохранительному закону въ полномъ объемѣ только нѣкоторыя сѣверовосточныя и сѣверныя гу-

Такова первая цѣль лѣсоохранительнаго закона 1888 г. Что касается второй цѣли его, т. е. содѣйствія лѣсоразведенію со стороны частныхъ лицъ, то для достиженія этой цѣли въ каждой губерніи имѣются лѣсные техники (ревизоры-инструкторы), обязанные давать совѣты и указанія всѣмъ лицамъ, обращающимся къ нимъ по вопросамъ лѣсного хозяйства и, по возможности, руководить работами на мѣстѣ. Далѣе, еще до закона 1888 г. лѣсовладѣльцамъ было разрѣшено приглашать для устройства своихъ лѣсовъ членовъ лѣсного управленія съ оставленіемъ ихъ въ спискахъ корпуса лѣсничихъ (въ 1893 г. такихъ лицъ числилось на частной службѣ—196, причемъ число ихъ съ каждымъ годомъ росло). Кромѣ того, какъ мы видѣли выше, казна отпускаетъ изъ казенныхъ питомниковъ саженцы и сѣмена частнымъ лицамъ по дешевымъ цѣнамъ или даже бесплатно. Наконецъ, за успѣшное веденіе лѣсного хозяйства лѣсовладѣльцамъ выдаются медали и преміи до 500 черв.

Точно установить результаты закона 1888 г. мы могли бы лишь въ томъ случаѣ, если бы у насъ были свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ въ 1888 г. и въ настоящее время. Между тѣмъ для настоящаго времени у насъ нѣтъ такихъ свѣдѣній,

берніи или ихъ части, а также Кавказъ (см. Краткій Обзоръ, стр. 217—222).

Расширеніе области примѣненія закона 1888 г. видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1892 г. количество лѣсовъ, подчиненныхъ надзору лѣсного управленія, составляло 29 милл. дес., тогда какъ къ 1-му января 1903 г. оно составило 49,6 мил. дес. (изъ нихъ около 14,3 мил. дес. казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ). Въ этомъ общемъ количествѣ лѣсовъ заключалось къ 1-му янв. 1903 г.:

1) 2860 защитныхъ дачъ (съ 572 тыс. дес.), устроенныхъ чинами лѣсного вѣдомства и эксплуатируемыхъ по планамъ хозяйства, утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами.

2) 419 дачъ (593 тыс. дес.), подлежащихъ сбереженію для охраны верховьевъ и источниковъ рѣкъ и

3) 23.660 дачъ (9,369 тыс. дес.), не признанныхъ защитными, но эксплуатируемыхъ по планамъ хозяйства, утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами.

Казенной лѣсной стражи, охраняющей частные защитные лѣса, въ 1902 году было 371 человекъ.

на которыя можно было бы положиться, а есть лишь данныя „Ежегодниковъ министерства финансовъ“, не заслуживающія никакого довѣрія. Тѣмъ не менѣе есть основаніе думать, что за протекшій съ 1888 г. промежутокъ времени лѣса, не принадлежащія государству и удѣламъ, претерпѣли значительное сокращеніе. Что такое сокращеніе дѣйствительно имѣло мѣсто, что частные и крестьянскіе лѣса у насъ дѣйствительно сильно вырубались и послѣ 1888 г., — на это у насъ имѣется если не прямое, то косвенное доказательство. А именно, мы можемъ приблизительно вычислить, какъ велико потребленіе продуктовъ русскихъ лѣсовъ и, на основаніи полученныхъ результатовъ, сдѣлать тѣ или другіе выводы о производствѣ этихъ продуктовъ. Подобный расчетъ относительно 1891 г. былъ сдѣланъ проф. Рудзскимъ и проф. Шафрановымъ. Согласно этому расчету, потребленіе древесины на нужды обрабатывающей, горной и перевозочной промышленности составляло для Европ. Россіи (съ Привислянскими губерніями и Кавказомъ) приблизительно 7,5 милл. куб. сажень въ годъ; потребленіе же на домашнія нужды, вычисленное на основаніи извѣстныхъ общихъ нормъ, принятыхъ для разныхъ районовъ Россіи, составляло для 50 губерній Европ. Россіи около 32 милл. куб. саж. (съ Привислянскими губерніями и Кавказомъ — 37 милл. куб. саж.). Такимъ образомъ мы получаемъ для Европ. Россіи съ Привислянскими губерніями и Кавказомъ общую сумму въ 45 милл. к. с. Между тѣмъ вѣроятное количество отпуска, который производился бы изъ всѣхъ лѣсовъ Россіи, если бы лѣсъ отпускался изъ нихъ въ той же мѣрѣ, какъ изъ казенныхъ дачъ, составилъ бы всего 11,5 куб. саж. въ годъ (изъ нихъ 4 милл. изъ каз. лѣсовъ), причѣмъ неполнотою и неточностью учета отпусковъ изъ казенныхъ лѣсовъ можетъ быть объяснено не болѣе 20—25⁰/₁₀₀. Однако, если даже считать отпускъ изъ казенныхъ лѣсовъ въ 5 милл. куб. саж., все-же на долю частныхъ лѣсовъ останется около 40 милл. вмѣсто полученныхъ нами 7¹/₂ милл. саж., причитающихся на частные лѣса, если къ нимъ приимѣнить казенныя нормы. Правда, что отпуска лѣса изъ ка-

зенныхъ дачъ, какъ мы видѣли выше, очень малы, и что, поэтому, частныя лица могли бы вырубать въ своихъ лѣсахъ, не истощая послѣднихъ, вдвое больше, чѣмъ казна, но все-же нельзя думать, чтобы весь огромный недочетъ, полученный нами, былъ полученъ путемъ веденія правильнаго хозяйства; остается вмѣстѣ съ названными учеными предположить, что „въ очень многихъ частныхъ лѣсахъ ведутся рубки непомѣрныя, захватывающія не только годичный приростъ, но и значительную часть основнаго фонда древесины“¹⁾. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что приведенный расчетъ еще не можетъ даже считаться вполнѣ полнымъ, такъ какъ въ немъ не принято во вниманіе вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ за границу. Между тѣмъ въ 1891 г. по Европ. границѣ было вывезено за границу лѣсныхъ матеріаловъ на сумму 43 милл. руб., тогда какъ ввезено было въ этомъ году (главнымъ образомъ для удовлетворенія Одесскаго рынка) только на сумму нѣсколько болѣе 4 милл. руб. Такимъ образомъ превышеніе вывоза надъ привозомъ составляло около 39 милл. руб. Между тѣмъ весь валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ въ 1891 г. составлялъ 17,7 милл. руб. (изъ нихъ 14,5 милл. приходилось на 50 губ. Европ. Россіи, 2,4—на Ц. П., 5,0 милл. на Кавказъ и 0,2—на Азіатскую Россію). Правда, что въ цѣнность вывозимаго лѣса входитъ и стоимость его обработки и доставки, а равно и предпринимательскій барышъ; что, далѣе, нашъ вывозъ лѣса идетъ главнымъ образомъ черезъ Балтійскіе порты и западную сухопутную границу, гдѣ лѣсъ сравнительно дороже, и что затѣмъ уже слѣдуетъ Бѣлое море, гдѣ цѣны лѣса наиболѣе низки²⁾, тогда какъ казенные лѣса, какъ мы знаемъ, рас-

¹⁾ Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 436—439.

²⁾ Г. Радцигъ при опредѣленіи количества вывезеннаго изъ Россіи лѣса исходной точкой беретъ цѣну въ 35 коп. за кубич. футъ, т. е. 120 руб. за куб. саж. лѣснаго матеріала, что при цѣнности вывоза—въ 50 слишкомъ милл. р.—дастъ только 150 милл. куб. футовъ (Радцигъ, стр. 87). Между тѣмъ средняя цѣна отпускаемаго изъ казенныхъ лѣсовъ лѣснаго матеріала составляетъ для 50 губ. Европ. Россіи за 1900 г. только 7 р. 40 к. за куб. сажень.

положены главнымъ образомъ на сѣверѣ, — но все-же при-
соединеніе цифры—хотя бы и невысокой—вывоза лѣсныхъ
матеріаловъ къ названной выше цифрѣ и ихъ внутренняго
потребленія еще болѣе усилить вышеприведенный выводъ
проф. Рудзскаго и Шафранова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Абсолютное и относительное пространство лѣсовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи.

Настоящая таблица въ первыхъ шести графахъ приво-
дитъ погубернскія данныя центр. статистическаго комитета
о лѣсахъ Россіи по переписи угодій 1881 г. и поземельный
переписи 1887 г. Остальныя графы заключаютъ въ себѣ
цифры извлеченныя изъ „Ежегодниковъ министерства фи-
нансовъ“ за 1901 г. (стр. 3 и 664—8), 1902 г. (стр. 3 и 646)
и 1903 г. (стр. 3 и 752—4). По словамъ „Ежегодниковъ“
приводимыя ими таблицы составлены „по даннымъ лѣсно-
го департамента“. Къ цифрамъ „Ежегодниковъ“ (за исклю-
ченіемъ свѣдѣній объ общей площади, заимствованными
„Ежегодниками“ изъ изданія центр. стат. комитета „Сбор-
никъ Свѣдѣній по Россіи 1896, Спб. 1897, Статистика Росс.
Имперіи XL“) слѣдуетъ относиться съ крайней осторожно-
стью, о чемъ см. выше, стр. 14—15.

ГУБЕРНИИ.	Перепись 1881 года.			Перепись 1887 года.		
	Общая площадь въ дес.	Площадь лѣсовъ въ дес.	% лѣсистости.	Площадь лѣсовъ въ дес.	Общая площадь въ дес.	% лѣсистости.
Архангельская . . .	71.883.198	32.646.044	45,4	71.850.266	32.649.781	45,4
Астраханская . . .	5.818.670	67.502	1,2	—	—	—
Вессарабская . . .	3.751.938	264.347	7,1	3.894.186	239.120	6,1
Виленская	3.380.138	933.137	27,6	3.525.070	989.787	28,1
Витебская	3.704.426	1.284.101	34,7	3.829.003	1.218.473	31,8
Владимирская . . .	4.153.144	1.452.530	35,0	4.209.531	1.567.433	37,2
Володгоская	36.552.860	31.557.512	86,3	36.376.276	31.333.383	86,1
Волынская	5.908.747	1.900.417	32,1	6.154.022	1.439.351	23,4
Воронежская	5.864.953	510.632	8,7	5.853.856	461.582	7,9
Вятская	14.739.817	8.098.943	54,9	13.963.524	7.276.688	52,1
Гродненская	3.166.018	834.195	26,3	3.297.815	776.478	23,7
Обл. В. Донскаго . .	14.517.016	346.624	2,4	—	—	—
Екатеринославская .	5.909.581	115.252	2,0	5.708.068	120.076	2,1
Казанская	5.619.381	1.964.686	35,0	5.696.065	1.858.613	32,6
Калужская	2.739.462	881.183	32,3	2.781.372	813.614	29,3
Киевская	4.457.465	914.818	20,5	4.528.991	825.086	18,2
Ковенская	3.387.556	756.040	22,3	3.607.420	833.391	23,1
Костромская	7.237.856	4.377.888	60,5	7.491.948	4.514.500	60,3
Курляндская	2.428.215	795.775	32,8	2.427.635	785.188	32,3
Курская	4.087.465	405.579	9,9	4.132.292	367.381	8,9
Лифляндская	3.955.715	964.635	24,4	—	—	—
Эстляндская	1.765.445	373.468	21,1	1.645.041	326.506	19,8
Минская	7.536.465	2.887.682	38,3	7.712.592	3.102.392	40,2
Могилевская	4.074.880	1.533.846	37,6	4.189.322	1.553.305	37,1
Московская	2.942.111	1.164.675	39,6	2.954.606	1.142.968	38,7
Нижегородская . . .	4.347.474	1.658.499	38,1	4.550.309	1.743.499	38,3
Новгородская	9.219.169	4.543.613	49,3	10.087.188	5.542.640	54,9

Общая площадь по Ежегодник. М-ства Ф-совъ за 1901, 1902 и 1903 г.г.	Площадь лѣсовъ по Ежегодникамъ М-ства Ф-совъ за					
	1901 г.		1902 г.		190 г.	
	Десят.	%	Десят.	%	Десят.	%
77.296.948	44.295.103	45	44.214.306	45	44.214.306	45
21.582.635	204.294	0,5	204.294	0,5	215.409	0,5
4.064.052	241.471	6	241.476	6	244.193	6
3.835.969	872.402	27	872.371	27	912.741	27
4.025.990	1.122.454	34	1.122.454	34	1.122.454	34
4.461.646	1.379.987	35	1.379.914	35	1.367.478	35
36.807.229	32.897.838	86	32.996.997	86	32.997.660	86
6.566.333	1.943.294	32	1.943.294	32	1.935.374	32
6.031.458	330.221	8	330.221	8	446.957	8
14.064.552	8.424.651	54	8.398.036	54	8.397.924	54
3.531.333	881.413	26	881.411	26	884.177	26
15.061.052	587.926	24	587.926	24	587.924	24
5.802.667						
5.828.625	2.058.147	35	2.057.042	35	2.052.207	35
2.831.031	443.900	32	443.900	32	777.099	32
4.664.365	621.519	18	621.471	18	794.798	18
3.678.698	616.589	22	616.589	22	638.947	22
7.688.448	4.498.502	60	4.498.502	60	4.498.058	60
2.473.666	839.707	32	839.707	32	839.693	32
4.252.198	232.953	10	232.768	10	257.923	10
4.166.198	1.228.129	23	1.228.129	23	1.228.178	23
1.802.739						
8.349.198	2.336.973	38	2.333.596	38	3.108.658	38
4.389.021	710.018	37	710.018	37	1.254.900	37
3.045.458	895.734	39	895.734	39	895.505	39
4.691.323	1.725.999	38	1.725.024	38	1.851.370	38
10.850.354	5.109.786	49	5.112.299	49	5.112.307	49

Г У Б Е Р Н И И.	Перепись 1881 года.			Перепись 1887 года.		
	Общая площадь въ дес.	Площадь лѣсовъ въ дес.	% лѣсистости.	Общая площадь въ дес.	Площадь лѣсовъ въ дес.	% лѣсистости.
Олонецкая	12.510.009	7.926.588	63,4	12.035.353	7.283.283	60,5
Оренбургская	16.363.523	2.610.199	16,0	16.824.596	3.344.408	19,2
Орловская	4.068.887	819.894	20,2	4.136.009	876.375	21,2
Пензенская	3.462.179	761.187	21,9	—	—	—
Пермская	30.542.022	21.669.713	70,9	28.704.694	15.977.502	55,7
Подольская	3.703.715	545.305	14,7	3.669.921	429.277	11,7
Полтавская	4.243.480	248.294	5,9	4.250.248	249.658	5,9
Псковская	3.561.562	1.144.442	32,1	3.696.461	1.173.482	31,7
Рязанская	3.742.218	747.876	20,0	3.737.353	721.922	19,3
Самарская	13.469.468	1.127.120	8,4	13.719.208	1.350.983	10,0
С.-Петербургская	3.775.805	1.694.631	44,9	2.787.365 ²⁾	1.732.198	45,7
Саратовская	7.415.157	985.675	13,3	6.966.945	732.530	10,5
Симбирская	4.291.175	1.443.032	33,6	4.312.734	1.203.197	27,9
Смоленская	4.547.480	1.765.440	38,8	4.824.325	1.863.163	38,6
Таврическая	5.399.562	322.486	6,0	5.428.006	261.477	4,8
Тамбовская	5.773.991	1.060.421	18,4	5.944.226	1.035.520	17,4
Тверская	5.359.680	1.732.718	32,3	5.613.041	1.910.701	34,0
Тульская	2.682.760	282.129	10,5	2.745.354	257.108	9,4
Уральская	10.684.979	4.980.820	46,6	10.735.375	4.483.853	41,8
Харьковская	4.768.458	507.997	10,7	4.847.186	460.451	9,5
Херсонская	6.441.232	121.920	1,9	6.440.618	80.112	1,2
Черниговская	3.914.870	790.518	20,2	4.427.070	931.665	21,0
Ярославская	3.025.550	1.094.580	36,2	3.067.966	1.142.716	37,2
Итого въ 50 губ.	406.896.927	157.616.608	38,8	—	—	—
Итого въ 46 губ.	379.143.347	155.476.660	41,0	380.380.452	148.982.816	39,2

¹⁾ Съ лѣсами Уральской области.

²⁾ Кромѣ того 437.923 дес. остались не раздѣленными по угодіямъ.

Общая площадь по Ежегодник. М-ства Ф-совъ за 1901, 1902 и 1903 г.г.	Площадь лѣсовъ по Ежегодникамъ М-ства Ф-совъ за					
	1901 г.		1902 г.		1903 г.	
	Десят.	%	Десят.	%	Десят.	%
11.700.208	7.194.140	63	7.194.140	63	7.063.808	63
17.365.719	2.813.110 ¹⁾	16	2.813.110 ¹⁾	16	2.814.489 ¹⁾	16
4.276.844	709.067	20	709.064	20	843.952	20
3.555.115	596.194	17	592.979	17	647.173	17
30.225.906	18.850.911	70	18.850.911	70	18.850.911	70
3.846.010	407.043	11	406.742	11	405.796	11
4.567.083	94.909	5	94.909	5	225.189	5
3.953.719	1.184.362	52	1.184.362	52	1.184.133	52
3.837.989	845.813	20	845.769	20	879.562	20
14.240.990	590.724	7	775.656	7	1.112.866	7
4.083.667	1.222.503	44	1.222.503	44	1.254.591	44
7.733.833	921.709	12	921.738	12	910.721	12
4.530.313	1.294.758	33	1.294.758	33	1.294.721	33
5.126.271	1.454.856	38	1.454.856	38	1.454.856	38
5.526.438	309.078	6	308.923	6	311.159	6
6.094.896	1.001.567	17	1.001.122	17	1.001.270	17
5.920.521	1.613.538	30	1.613.873	30	1.614.024	30
2.833.792	230.400	8,9	230.410	8,9	230.545	8,9
11.167.677	4.218.539	46	4.218.539	46	4.202.923	46
4.983.000	427.467	9	427.467	9	427.485	9
6.480.542	139.911	1,4	139.611	1,4	139.549	1,4
4.796.072	598.154	15	598.434	15	655.673	15
2.253.198	1.010.778	36	1.009.468	36	1.010.524	36
441.952.437	162.223.541	—	162.396.818	—	165.172.160	—
397.587.437	—	—	—	—	—	—

